

На правах рукописи

ГРИЦАЙ ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

**РОДИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ
КОНЦА XVII–XVIII ВВ.**

Научная специальность 5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования (педагогические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Рязань
2023

Работа выполнена на кафедре общенаучных дисциплин Рязанского института традиционного прикладного искусства – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Высшая школа народных искусств (академия)»

**Официальные
оппоненты:**

Володина Лариса Олеговна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии, педагогики и социальной работы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский государственный университет», г. Вологда

Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма Арзамасского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас

Стародубцев Михаил Павлович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича», г. Санкт-Петербург

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Защита состоится «01» февраля 2024 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета 33.2.028.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, ауд. 315 (зал Г. Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.04 (ученый секретарь). С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент



И.С. Синецын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тесной взаимосвязью общественного развития и воспитания детей в семье. Именно семья, откликаясь на социальные изменения в ту или иную историческую эпоху, формирует личность ребенка, готового адаптироваться к новым условиям. Родители, воспитывая своих детей и поддерживая с ними связь на протяжении жизни, становятся проводниками общественных идей.

Исходя из этого, необходимо выделить ряд факторов:

Во-первых, в настоящее время институт родительского воспитания требует пристального изучения в современных условиях кризиса семьи и родительства, результатом которого стало падение уровня физического и психического здоровья детей, понижение их интеллектуального потенциала, частичный отказ от духовно-нравственных ценностей, усложнение процесса адаптации в обществе, социальное сиротство, сопровождающееся осознанным нежеланием части взрослеющих юношей и девушек создавать собственные семьи и воспитывать своих детей и т. д. Все это требует определения способов преодоления «кризиса семьи» через ретроспективное изучение процесса родительского воспитания. Отсюда важно обратиться к пониманию сущности этого педагогического феномена периода конца XVII–XVIII вв., когда произошел переход нашей страны от Средневековья к Новому времени, также наблюдались «кризисные элементы» в развитии семейных отношений и серьезные изменения в представлениях о воспитании.

Во-вторых, осмысление наследия отечественной педагогики конца XVII–XVIII вв. позволяет с наибольшей отчетливостью проследить процесс изменения воспитательных идеалов, повлиявших на формирование качественно иного типа личности, что актуально для современного периода, так как в настоящее время также происходит формирование обновленного типа личности. Понимание данного процесса исходит из изучения изменения смыслов и ценностей воспитания детей в семье, так как социокультурные процессы, ознаменовавшие смену эпох, проявились в отказе от прежних представлений о родительстве. Так, анализ письменных памятников XVII в. позволил установить, что воспитательный идеал русского Средневековья предполагал формирование в семье личности человека верного воле Бога, праведного, послушного, терпеливого. Структурообразующую роль в формировании этого идеала играли религиозные ценности. Эпоха XVIII в. потребовала пересмотреть этот идеал. Теперь в результате родительского воспитания необходимо было сформировать в человеке стремление к разумной активной деятельности, просвещению, трудолюбие и готовность реализовать в обществе свой личностный потенциал.

В-третьих, актуальность настоящего исследования проявляется в том, что анализ педагогического наследия конца XVII–XVIII вв. позволяет обосновать многоступенчатость процесса трансформации традиции родительского воспитания. Это дает возможность выделить типы родительской культуры, определить их целевую направленность, соотнести с конкретными примерами практики семейного воспитания того времени.

Необходимо указать, что в наследии отечественных авторов понятие «родительская культура» анализировалось опосредованно через описание других педагогических явлений: процесса родительского воспитания детей, родительского поведения, идеалов и смыслов детско-родительского взаимодействия, но, используя герменевтический подход, возможно доказать, что в трудах педагогов разработаны основополагающие идеи теоретического понимания феномена родительской культуры.

В-четвертых, актуальность исследования определена общим запросом педагогики в систематизации различных направлений воспитания в условиях того или иного социально-исторического контекста. Это предопределяет необходимость переосмысления

многих проблем историко-педагогического знания, в том числе и проблемы создания типологии различных направлений воспитания. Наука приходит к пониманию, что изучение целостного историко-педагогического процесса невозможно без изучения типов воспитательной деятельности как неких теоретических конструктов, отражающих в себе социально-исторический контекст воспитания детей той или иной эпохи. Следовательно, данная типология должна быть активно включена в различные историко-педагогические дискурсы. Таким образом, актуальность исследования определяется целостным осмыслением типов родительской культуры. В данном ключе смена типов родительской культуры исходит из стремления общества к формированию человека, предназначенного к активной деятельности в рамках просвещенческой концепции общественного бытия.

Решать проблему типов родительской культуры указанного периода можно основываясь на следующих **идеях**: во-первых, типы родительской культуры необходимо рассматривать как историко-педагогические явления, которые были сформированы на определенных этапах развития отечественной педагогической мысли; во-вторых, применительно к периоду конца XVII–XVIII вв. данные типы отражают в себе исторически обусловленные традиции воспитания детей в семье, представления о базовых ценностях такого воспитания, накопленные знания в области родительства, а также определяют отношения между семьей и обществом; в-третьих, данные типы оказывают влияние на практику воспитания детей в семье в изучаемый исторический период; в-четвертых, применительно к современному периоду выделение данных типов позволяет определить состояние родительской культуры в настоящее время, а также выявить значение историко-педагогического знания как базиса для поиска национальных приоритетов в области родительского воспитания и преодоления современного «кризиса семьи».

Современное переломное для страны время, связанное с процессом преобразований всех сфер жизни, требует прогнозирования развития института родительского воспитания детей, что может быть осуществлено обращением к педагогическому наследию прошлого. Следовательно, сформулированные в отечественном наследии XVIII в. прогрессивно-просвещенческие теории, предполагающие через механизмы воспитания улучшение общественных отношений, остаются актуальными на сегодняшний день.

Данное обстоятельство находит отражение в нормативных государственных документах, в которых указывается на необходимость тщательного изучения воспитательного потенциала современной семьи. В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.» в числе главных факторов устойчивого развития страны названо «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений». На необходимость укрепления семьи указывается в «Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.», в «Национальной доктрине развития образования Российской Федерации до 2025 г.», в ст. 52 Закона об образовании расширяются возможности семьи в воспитании детей и предоставлении им семейного образования. В Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ» обращается внимание на то, что гражданское общество должно объединяться вокруг национальных ценностей, в том числе и семейных, представляющих собой основу для государственности, в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве значимых направлений воспитания указано семейное воспитание детей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в числе приоритетных ценностей называет крепкую семью, историческую память и преемственность поколений.

В связи с вышеизложенным можно заключить, что актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что его результаты позволяют воссоздать средневековый пе-

дагогический идеал детско-родительских взаимоотношений и сопоставить его с педагогическим идеалом эпохи Просвещения, а также проанализировать полученные результаты с точки зрения педагогических реалий настоящего времени. Данное сопоставление помогает обосновать наиболее продуктивные для современного российского общества стратегии родительского воспитания детей, с одной стороны, продолжающие национальную традицию, а, с другой – отвечающие запросам модернизирующегося социума, что, в итоге поможет укреплению современного российского общества в целом.

Степень научной разработанности проблемы.

Педагогическое наследие эпохи Просвещения анализируется в большом количестве научных трудов. Это свидетельствует о том, что данная эпоха рассматривается в работах ученых как ключевой период развития отечественной педагогической мысли. В связи с этим трудно перечислить авторов всех исследований, но можно отметить те труды, которые оказали концептуальное влияние на формирование научных представлений о сути изучаемой эпохи. Это работы С.С. Аверинцева, Т.В. Артемьевой, Л.М. Баткина, П.Н. Беркова, Ю.Л. Бессмертного, М.В. Богуславского, А.И. Болдырева, С.Б. Гончаровой, Г.А. Гуковского, А.С. Демина, Г.С. Каспарова, И.В. Кондакова, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, А.М. Панченко, Э.В. Соколова, Т.А. Чебанюк, И.Е. Шкабара, П.С. Шкуринова, И.Г. Яковенко и др. Среди зарубежных исследователей следует отметить Б. Гройса, Р. Гофмана, Э. Донарта, Г. Маркера, У.М. Тодда, Н. Роте и др. В работах были изучены основные направления трансформации педагогической мысли в эпоху Просвещения, были рассмотрены связи между западноевропейским и русским Просвещением, особенности процесса трансформации представлений о воспитании детей.

В части работ Т.Е. Автухович, В.И. Блинова, А.Ю. Бутова, Т.С. Буториной, П.Е. Бухаркина, З.В. Видяковой, А.С. Воронова, Э.В. Гилязовой, А.С. Сказко, Г.И. Смагиной, И.И. Троян и других авторов изучаются вопросы семейного воспитания детей в произведениях русских просветителей XVIII столетия, исследуются общие просветительские педагогические конструкты. Малоизученными остаются вопросы формирования личности ребенка в процессе его взаимодействия с родителями в рамках влияния на этот процесс актуальных для данного исторического периода педагогических идей, изучения идеалов родительского воспитания указанной эпохи, практик родительского поведения и др. Осуществить данное исследование мы можем через выделение феномена родительской культуры и определения типов родительской культуры, характерных для изучаемой эпохи.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVII–XVIII вв. Нижней границей исследования выступает конец XVII века, связанный с началом деятельности Петра I по преобразованию всей системы государственного управления, общественной и семейной жизни России. Верхней границей является завершение XVIII столетия, характеризующееся отказом Александра I провести в стране просветительские реформы (исходя из предложений Негласного Комитета). Это позволяет рассматривать эпоху конца XVII–XVIII вв. как цельный историко-социальный период.

Вместе с тем логика историко-педагогического анализа, предполагающая изучение динамики протекания определенных процессов в их неразрывности и единстве, обусловила необходимость обращения к более ранним периодам отечественной педагогической мысли, так как данное исследование предполагало изучение особенностей сложившегося к началу Петровской эпохи типа родительской культуры, что обусловило изучение памятников письменности, относящихся к древнерусской эпохе и эпохе русского Средневековья.

Географические рамки исследования охватывают всю территорию Русского царства и Российской империи конца XVII–XVIII вв. Особое внимание уделяется области Великороссии, границы которой в определенной степени совпадают с границами современной Российской Федерации.

Анализ состояния проблемы родительской культуры в наследии отечественной педагогики конца XVII–XVIII вв. позволил выявить ряд **противоречий** между:

— понятийной неопределенностью в обозначении феномена родительской культуры и необходимостью разработки терминологического аппарата, отвечающего требованиям упорядоченности научного языка;

— фрагментарным состоянием изученности проблемы воспитания детей в семье конца XVII–XVIII вв. и объективной потребностью в системно-обобщающем исследовании типов родительской культуры указанного периода;

— значимостью целостного научного осмысления отечественного педагогического наследия, посвященных вопросам воспитания детей в семье, и необходимостью выявления современного состояния типов родительской культуры для определения траектории их развития в первой четверти XXI века;

— богатым педагогическим потенциалом отечественной традиции воспитания детей в семье и необходимостью ее использования в практике семейного воспитания в настоящий период;

— выдвигаемым обществом требованием формирования у молодежи готовности к ответственному родительству и необходимостью определения системы взаимодействия государства и семьи для возрождения ценностного отношения к родительскому призванию человека, характерного для русского семейного уклада.

Наличие противоречий определило **проблему** исследования: каковы концептуальные особенности типов родительской культуры конца XVII–XVIII вв. и как их изучение может повлиять на усвоение передового опыта родительского воспитания в современном социуме?

Решение обозначенной проблемы обуславливает **цель исследования**, которая заключается в том, чтобы на основе изучения наследия отечественной педагогики конца XVII–XVIII вв. обосновать концепцию типов родительской культуры, тенденции которой находят отражение в современном российском обществе.

Объект исследования: родительская культура как педагогический феномен.

Предмет исследования: концепция типов родительской культуры в отечественном наследии конца XVII–XVIII вв. и выявление ее современного состояния.

Цель, объект, предмет исследования обусловили необходимость решения следующих **задач**:

1. Определить понятийное поле исследования феномена родительской культуры в отечественной педагогике и ввести в научный оборот трактовки категорий «родительская культура» и «тип родительской культуры» как единиц языка педагогической науки.

2. Выявить методологические подходы к исследованию типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв., определить вытекающую из них систему принципов и методов изучения данных типов, последовательно выявить и описать пять разноплановых типов родительской культуры.

3. Дать теоретическое описание концепции типов родительской культуры, выявить и рассмотреть структуру данной концепции.

4. Обосновать закономерности и принципы выявления типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв.

5. Выделить периоды появления и функционирования типов родительской культуры в педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв.

6. Определить критерии и показатели процесса выявления типов родительской культуры в педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. и интерпретировать их значимость для современного развития педагогической науки.

7. Обосновать тенденции современного состояния типов родительской культуры.

8. Разработать рекомендации по отношению к процессу функционирования типов родительской культуры в первой четверти XXI века.

Методологическую основу исследования составляет совокупность четырех методологических уровней:

1. *Философский уровень* методологии базируется на фундаментальных положениях диалектики и теории познания, обеспечивающих объективные закономерности развития представлений об изучаемом феномене (Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, А.Ф. Лосев); теории о единстве логического и исторического при выявлении состояния и тенденций развития педагогических идей в историко-педагогических исследованиях (М.В. Богуславский, С.Ф. Егоров, З.И. Равкин); представлениях о социальной сущности личности и ее потенциале (В.С. Библер, П.С. Гуревич, О.Г. Дробницкий, А.Н. Леонтьев, Н.С. Розов); изучении особенностей в развитии общества в конкретный исторический период как фактора, определяющего специфические черты воспитания и образования (А.Н. Джуринский, Г.Б. Корнетов, Н.Д. Никандров, А.И. Пискунов).

2. *Общенаучный уровень* методологии, позволяющий научно обосновать качество программы настоящего исследования, представлен *системным* подходом (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, П.К. Анохин, Э.Г. Юдин и др.) и теорией системогенеза В.Д. Шадрикова, которые дают взаимосвязанную и целостную характеристику феномена родительской культуры, а также раскрывают механизмы функционирования типов родительской культуры как сложноорганизованных систем.

3. *Конкретно-научный уровень* методологии представлен *культурологическим* подходом (В.И. Андреев, К.Ю. Богачев, О.С. Газман, И.Ф. Исаев, В.А. Разумный) и *аксиологическим* подходом (Б.М. Бим-Бад, Б.С. Брушлинский, Б.Г. Кузнецов, Н.Д. Никандров, В.А. Сластёнин). Культурологический подход позволяет рассматривать типы родительской культуры как целостные педагогические феномены, как совокупность норм, ценностей и идеалов, присущих общественным отношениям в конкретную историческую эпоху. Аксиологический подход дает возможность определить ценностные основания феномена родительской культуры, обозначая структуру социально-значимых ценностей, которые определяют появление того или иного типа родительской культуры.

4. *Технологический уровень* методологии исследования, который проявляется в теоретико-методологическом обосновании диалектической взаимосвязи совокупности методов, средств, приемов и технологий, с помощью которых организуется процесс становления родительской культуры, представлен герменевтическим подходом (В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, В.П. Зинченко, А.С. Роботова и др.). Данный подход позволяет через изучение текстов рассматриваемой эпохи раскрыть сущность типов родительской культуры и провести их целостное исследование как педагогических явлений.

Теоретической базой исследования стали:

– идеи развития историко-педагогического процесса, понимаемого как часть единого целостного историко-культурного развития (С.В. Бобрышов, М.В. Богуславский, А.Н. Джуринский, Г.Б. Корнетов, Н.Д. Никандров, П.И. Пидкасистый, А.И. Пискунов, З.И. Равкин, Н.В. Седова);

– теоретические положения о периодизации отечественных историко-педагогических исследований (Т.К. Ахаян, В.И. Блинов, Н.К. Гончаров, Н.А. Константинов, Д.И. Латышина, Е.Н. Медынский и др.);

– теория «культуры» как основополагающего междисциплинарного научного феномена (О.С. Газман, Н.Б. Крылова, А.В. Рогова, Э.В. Соколов);

– положения типологии культуры, выделения типов социальной культуры развития общества (Н.Я. Данилевский, П. Сорокин, Н.А. Бердяев);

– концепции, изучающие педагогический аспект феномена «родительство» (И.Н. Гребенников, О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева);

- труды, анализирующие историю воспитания детей в семье, ценности и традиции такого воспитания, отвечающие особенностям русской ментальности (С.П. Акутина, С.Д. Бабишин, Л.О. Володина, Г.Н. Волков, С.Ф. Егоров, С.В. Куликова);
- идеи, изучающие взаимоотношения между родителями и детьми на основе субъектных отношений диалога, сотрудничества и сотворчества старших и младших членов семьи (Л.В. Байбородова, В.Н. Белкина, Е.О. Галицких, Т.Н. Гуцина, Е.В. Карпова, М.М. Прокопьева, М.И. Рожков и др.);
- теории изучения социально-педагогических условий совершенствования семейного воспитания (С.П. Акутина, А.В. Петровский, А.Г. Харчев,);
- труды, посвященные проблеме истории детско-родительских взаимоотношений в разные эпохи (Ю.Л. Бессмертный, С.Н. Гавров, В.Н. Дружинин, М.В. Короткова, Е.В. Кричевская, А.В. Кудряшёв, М.А. Мазалова, В.Ю. Лещенко и др.).

Источниковедческую базу исследования составили 167 памятников письменного наследия изучаемой эпохи, в которых нашли отражение этапы общественно-педагогической деятельности мыслителей рассматриваемого периода, обращавшихся к исследованию процесса воспитания детей в семье, в том числе:

- 1) фольклорные источники и образцы литературы Древней и Средневековой Руси, отражающие представления об идеале родительского воспитания детей; в данных источниках рассматриваются представления о воспитании в период языческого мировосприятия, характерного для нашего этноса, и православный идеал воспитания, нашедший отражение в памятниках древнерусской книжности (учительных сборниках, в древнерусских летописях, в житиях местночтимых святых, в произведениях неизвестных и известных авторов);
- 2) работы педагогов и общественных деятелей XVIII в., посвященные проблемам воспитания детей в семье; в них рассматриваются вопросы взаимодействия семьи и государственных органов власти, формирования личностей «верных сынов Отечества»; нравственного воспитания детей, общих вопросов родительского поведения;
- 3) педагогические сочинения европейских авторов изучаемого периода, в которых нашли отражение представления о целях воспитания детей в семье для сопоставительного анализа западных и отечественных теоретических положений родительского воспитания;
- 4) материалы личного происхождения (письма, мемуары, духовные завещания родителей детям, дневниковые записи), позволяющие проанализировать личный опыт семейного воспитания конкретных людей, живших в XVIII столетии;
- 5) архивные материалы из Российского государственного архива древних актов, Российского государственного архива литературы и искусства, Российской государственной библиотеки, хранящие неизданные произведения фольклора, тексты древнерусских памятников, посвященных вопросам воспитания детей в семье.

В качестве дополнительных источников привлекались следующие:

- 1) общеисторические и историко-педагогические труды, в том числе диссертационные работы, антологии педагогической мысли России, хрестоматии по истории семейного воспитания детей, монографии, учебные пособия;
- 2) научно-педагогическая периодика, представляющая собой публикации ученых в российских и зарубежных периодических изданиях, газетах, журналах, авторские рефераты, доклады на научных конференциях по проблемам родительского воспитания детей в семье;
- 3) нормативно-правовые, законодательные документы Российской Федерации, посвященные государственной семейной политике России и вопросам образования и просвещения.

Выбор методов исследования обусловлен особенностями изучения историко-педагогического процесса и спецификой объекта исследования. Данная специфика определила выбор следующих методов:

– *общенаучные* (метод логического анализа общенаучной литературы и первоисточников; описания; понимания; объяснения; обобщения; единства исторического и логического; систематизации; системно-структурный анализ; метод актуализации);

– *историко-педагогические* (метод интерпретации и смысловой реконструкции историко-педагогических источников; сравнительно-исторического анализа; историко-хронологический; историко-типологический; историко-генетический).

Логика и этапы исследования. Исследование осуществлялось поэтапно в период с 2008 г. по 2023 г.

На **первом этапе** (2008–2009 гг.) определялись исходные составляющие исследования: осмысливалась проблема, предмет, объект работы, изучался понятийно-категориальный аппарат, определялись теоретико-методологические основания исследования; выявлялись противоречия, осуществлялась постановка цели и задач, определялась общая концепция исследования.

На **втором этапе** (2009–2014 гг.) проводился теоретический анализ изучения родительской культуры в отечественной педагогике, рассматривался процесс выявления типов родительской культуры, определялись особенности их взаимодействия и историко-культурная обусловленность. Анализировались работы ученых-теоретиков родительского воспитания детей в семье.

На **третьем этапе** (2014–2020 гг.) обобщались и систематизировались результаты исследования, осуществлялась научная интерпретация материалов, выявлялись особенности типов родительской культуры изучаемого периода, формулировались положения, выносимые на защиту.

На **четвертом этапе** (2020–2023 гг.) осуществлялось оформление основных результатов исследования, подготавливалось текстовое содержание диссертации, апробировались итоговые выводы.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена исходными методологическими позициями; интегративной теоретической базой; использованием комплекса адекватных его цели и задачам взаимодополняющих методов изучения историко-педагогических фактов, процессов и явлений; массивом анализируемых материалов и разнообразием источников по всем ключевым областям исследования, преемственностью и последовательностью в реализации исходных теоретических положений, сопоставлением исторических материалов и современных условий воспитания детей в семье; имеющимся опытом преподавания дисциплин семейно-педагогической проблематики; научной апробацией результатов исследования на конференциях разного уровня.

Научная новизна исследования:

1. Впервые в целостном виде с опорой на методологические подходы дана научно-педагогическая интерпретация историко-социальному процессу появления разноплановых типов родительской культуры в конце XVII–XVIII вв. Именно это обусловило частичный отказ русской интеллектуальной элиты изучаемого периода от сложившегося к концу XVII в. типа родительской культуры и появление новых типов.

2. Впервые в отечественной педагогической науке разработана концепция типов родительской культуры конца XVII–XVIII вв., что позволило исследовать процесс зарождения и функционирования данных типов.

3. Выделены закономерности выявления типов родительской культуры конца XVII–XVIII вв., которые позволили определить устойчивые, объективно существующие, повторяющиеся связи между отдельными сторонами процесса зарождения типов родительской культуры с учетом выбранных для настоящего исследования методологических подходов.

4. Обоснована периодизация появления типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. На основе хронологического, содержательного и социального критериев описаны 4 периода. Удалось показать, что процесс

смены типов родительской культуры происходил поступательно: от возникновения кризисных явлений в функционировании домостроевского типа в конце XVII в. до создания в XVIII в. четырех качественно иных типов.

5. Определены критерии и показатели процесса выделения типов родительской культуры, что позволило провести дифференциацию этих типов на надсистемном, системном и подсистемном уровнях.

6. Выявлено влияние просвещенческих педагогических идей на изменение практики семейного воспитания детей в России в конце XVII–XVIII вв., что дало возможность проследить, как теоретические нововведения реализовывались в конкретной воспитательной деятельности отцов и матерей. Удалось доказать, что эти нововведения носили сословный характер: к ним проявляли интерес дворяне, когда другие общественные классы следовали сложившимся в прошлые века представлениям о воспитании.

7. Было определено, что возникновение в XVIII в. новых типов родительской культуры, их включение в теорию и практику педагогической деятельности отцов и матерей привело к гуманизации русского семейного уклада. На основе изучения источников личного характера (мемуаров, дневников и т.д.) выявлено, что нормой детско-родительского взаимодействия в дворянской среде к концу XVIII столетия стало уважительное отношение к ребенку, родительский деспотизм стал осуждаться как проявление грубости и невежества, окончательно сформировалось представление о ребенке как о личности.

8. Обоснованы тенденции современного состояния типов родительской культуры, предоставляющие возможность определить способы функционирования института родительского воспитания в настоящий период.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что педагогическая наука дополнена новыми знаниями, концептуальными идеями родительского воспитания детей. Теоретическая значимость состоит:

– в дополнении педагогической науки теорией родительской культуры, что расширяет понимание родительского воспитания как самостоятельного направления педагогической мысли, обогащает систему представлений о становлении личности ребенка в условиях воспитания в семье, поэтому вносит вклад в развитие педагогического знания;

– в раскрытии методологических основ типологии родительской культуры, что позволяет определить перспективные пути развития педагогической науки с учетом положительных тенденций историко-педагогического опыта;

– в систематизации и выявлении сущности методологических подходов в аспекте комплексного анализа проблемы взаимодействия субъектов воспитательного процесса в рамках института семьи, что обогащает методологию историко-педагогических исследований в области родительского воспитания;

– в определении понятий «родительская культура», «типы родительской культуры», уточнении понятий «родительское воспитание», «система родительского воспитания», что способствует расширению рамок историко-педагогического исследования, созданию объективной картины историко-педагогического процесса изучаемого периода;

– в обогащении теории социализации ребенка в семье исследованием процесса взаимодействия детей и родителей, определяющей деятельность последних по формированию у детей системы качеств личности, что позволяет обосновать процесс изменений социально одобряемого идеала ребенка под влиянием историко-социальных изменений, а также расширяет пространство поиска в теоретических исследованиях проблемы формирования личности детей в семье в современной педагогике;

– в обосновании совокупности теоретических положений, раскрывающих особенности дифференциации типов родительской культуры конца XVII–XVIII вв., что может рас-

смагиваться как важный вклад в историю педагогики, а также создает условия для репрезентации различных направлений педагогической мысли конца XVII–XVIII вв. и ее последовательной классификации;

– в определении результатов исследования, создающих теоретическую основу для понимания актуального состояния типов родительской культуры в современный период.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его выводы способствуют решению такой сложной практической проблемы социально-культурного значения, как повышение эффективности воспитательного потенциала семьи и использования передового опыта родительского воспитания, накопленного в наследии отечественной педагогики, в современной общественной жизни. Благодаря разработке концепции типов родительской культуры, данное исследование позволяет выделить типы, актуальные для усовершенствования взаимоотношений между семьей, школой, институтами воспитания и государством в настоящий период. Положения концепции могут быть использованы при принятии управленческих решений в области семейной политики и разработке концепции государственной семейной политики, при разработке законодательно-нормативных актов, которые регулируют вопросы брачно-семейных отношений и поддержки семьи.

Представленный в исследовании педагогический опыт использования идей родительской педагогики может применяться в образовательных учреждениях нашей страны. Определенные в исследовании методические решения реализации взаимодействия образовательных учреждений и семьи позволяют сделать воспитательную работу в образовательных организациях более эффективной и разнообразной. С помощью программ «Родительский практикум» и «Родительский университет в образовательных организациях», предложенных в работе, может быть организован процесс педагогического просвещения родителей в современном социуме.

Результаты исследования могут применяться при изучении курсов философии образования, педагогической антропологии, теории и методики воспитания, для повышения квалификации работников сферы образования, а также при планировании внеурочной деятельности среднего общего образования (курс «Семьеведение»), преподавании дисциплин «Педагогика», «История семейного воспитания», обращенных к студентам.

Использование эмпирического материала исследования (новые имена, анализ новых произведений) в сфере истории педагогики будет способствовать эффективному духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, осуществлению «связи времен и поколений». Полученные выводы и апробированная методология расширяют представления о способах исследования историко-педагогического процесса.

Личный вклад соискателя заключается в создании адекватной современным требованиям и знаниям концепции типов родительской культуры конца XVII–XVIII вв., в определении теоретических основ данного процесса. Автором выявлены гносеологические возможности системного, культурологического, аксиологического и герменевтического подходов в изучении историко-педагогических объектов, проведена систематизация понятийно-терминологического аппарата исследования, в частности, предложены новые понятия, разработаны рекомендации родителям и педагогам по повышению качества детско-родительского взаимодействия в семье. Также были введены в научный оборот неопубликованные архивные источники, касающиеся родительского воспитания детей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема исследования, результаты работы соответствуют требованиям паспорта специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки): 6. История развития педагогической науки и образовательной практики. Становление и развитие научно-педагогического знания. 25. Теории и концепции воспитания и социализации. Социокультурная обусловленность воспитания; антропология современного детства. 32. Семейное воспитание и образование; педагогическая поддержка семейного воспитания и образования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Родительская культура – это совокупность смыслов, идеалов и опыта взаимодействия родителей и детей в семье, определяющей особенности деятельности родителей, призванной сформировать у детей систему качеств личности. Данная педагогическая категория представляет собой единство надсистемного, системного и подсистемного уровней. Тип родительской культуры – это совокупность теоретических положений, идеалов и опыта поведения, относящихся к актуализации, реализации и фиксации родительской деятельности человечества как определенного этапа исторического развития той или иной эпохи, отражающих взаимодействие родителей и детей в семье в историческом контексте. Типы родительской культуры возникали как результат потребностей общества в определении ориентиров воспитания детей в семье, поэтому они в процессе своего становления находились под влиянием социально значимых культурных ценностей, определяющих траекторию их дальнейшего развития.

2. Концепция типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. включает: а) *целевой блок*: цель концепции, ее согласованность с общепризнанными научными идеями, анализирующими историю русского воспитания детей в семье; социальные, исторические, теоретические источники построения концепции; методы построения, ведущую идею, место концепции в педагогике, а также границы ее применимости; б) *понятийно-категориальный аппарат* концепции; в) *теоретико-методологические основания* концепции, представленные системным, культурологическим, аксиологическим и герменевтическим подходами; г) *ядро концепции*, обосновывающее закономерности и принципы исследуемого историко-педагогического феномена; д) *содержательно-смысловое выражение концепции*, включающее выделение периодов появления и функционирования типов родительской культуры; определение критериев и показателей данного процесса.

3. В период конца XVII–XVIII вв. на основании таких критериев, как: понимание социальных целей и ценностей воспитания детей в семье, особенности взаимодействия родителей и детей в семье, представление родителей о своей роли в процессе формирования личности ребенка можно выделить нескольких типов родительской культуры: ***домостроевский, святоотеческий, тип государственного наставничества, просветительно-гуманистический и педоцентрический.***

Домостроевский тип родительской культуры – это совокупность теоретических положений, сформулированных в средневековом педагогическом наследии, основой которых являются *общественные цели*, исходящие из необходимости воспитания христианина в строгом ветхозаветном понимании, определяющие *общественные ценности*, реализующиеся в религиозных ценностях спасения и единства семьи. В трудах представителей русского духовенства в XVIII в. получил обоснование *святоотеческий тип* родительской культуры, обновленный идеями новозаветного воспитательного подхода. В работах сторонников Петра I был создан *тип государственного наставничества*, определяющий в качестве *общественной цели* формирование личностей «истинных сынов Отечества», *общественных ценностей* – служение монарху и государству. *Просветительно-гуманистический и педоцентрический типы* родительской культуры сформировались в трудах русских мыслителей во второй половине XVIII в. Для просветительно-гуманистического типа основой являются *общественные цели*, исходящие из необходимости воспитания нравственного человека, *общественные ценности*, реализующиеся в ценностях нравственного совершенствования детей и признания их как неповторимых личностей. *Педоцентрический тип* усвоил западноевропейскую идею о важности воспитания свободной личности, поэтому в качестве *общественной цели* воспитания рассматривал воспитание человека, готового реализовать в обществе личностный потенциал, а *общественные ценности воспитания* определял как ценности свободного развития детей в семье.

4. Закономерности выявления типов родительской культуры в период конца XVII–XVIII вв. объединены в две группы:

– первая группа – внешние закономерности, детерминированные связью родительской культуры с внешней средой: 1) взаимосвязь между появлением типа родительской культуры и историческим контекстом эпохи; 2) взаимосвязь между процессом развития типов родительской культуры и социальной средой, обусловленной сословной принадлежностью семей;

– вторая группа – внутренние закономерности, детерминированные особенностями протекания педагогических процессов и развитием педагогической мысли изучаемого периода: 1) взаимосвязь между доминирующими в данную эпоху педагогическими идеями и активным функционированием того типа родительской культуры, который этим идеям в большей степени соответствует; 2) взаимосвязь между новыми педагогическими представлениями о родительском воспитании и использованием в семьях традиционных воспитательных практик из-за неготовности отцов и матерей к применению новых методов воспитания.

5. На основе хронологического, содержательного и социального критериев последовательно описано 4 периода:

1) *Период кризисных явлений в функционировании домостроевского типа (конец XVII в.)*. Был вызван появлением на Руси европейских педагогических идей, изменением социального запроса на ведущие качества личности ребенка.

2) *Период обоснования типа государственного наставничества, возникновения святоотеческого типа (1700-50-е гг. XVIII в.)*. Тип государственного наставничества связан с потребностью государства подчинить себе процесс воспитания через регламентацию детско-родительских отношений. Возникновению святоотеческого типа способствовали новозаветные педагогические идеи.

3) *Период обновления содержания типа государственного наставничества в трудах Екатерины II и ее сподвижников и параллельного зарождения просветительско-гуманистического и педоцентрического типов родительской культуры в произведениях представителей русской интеллектуальной элиты (60-90-е гг. XVIII в.)* Происходит гуманистическое переосмысление типа государственного наставничества, обосновывается необходимость надзора над семьей через создание сети интернатных учреждений. В трудах русских просветителей возникают теоретические основания для появления новых типов родительской культуры с опорой на передовые педагогические идеи нравственного совершенствования личностей детей.

4) *Период параллельного функционирования типов родительской культуры (конец XVIII в.)*. Связан с сословной замкнутостью воспитания, давшей возможность типам родительской культуры развиваться одновременно: в практической воспитательной деятельности представителей низших сословий реализовывался домостроевский тип; в сочинениях духовенства и части дворянства – святоотеческий; в работах дворянства – просветительско-гуманистический и педоцентрический; в циркулярах – тип государственного наставничества.

6. Критерии, позволяющие дифференцировать типы родительской культуры, выделяются на надсистемном, системном и подсистемном уровнях. На надсистемном уровне критерием разделения типов является *понимание социальных целей и ценностей воспитания*. Критерий конкретизируется с помощью показателей: мировоззренческие установки, определяющие социальные цели и ценности воспитания детей в семье; представления о взаимодействии родительского и общественного воспитания. Критерием на системном уровне являются *особенности взаимодействия родителей и детей в семье*. Его показателями стали: представления о способах влияния родителей на развитие личности ребенка в семье; представления об особенностях внутрисемейного устройства, обеспечивающего процесс развития личности ребенка в семье. Критерий на подсистемном уровне: *представление родителей о своей роли в процессе формирования личности ребенка в семье*.

Показатели: осознание родителями себя как воспитателей; определение родителями личностных качеств, которые необходимо сформировать в ребенке.

7. Выделены *тенденции* современного состояния типов родительской культуры:

Во-первых, исторические аналогии второй половины XVIII в. и первой четверти XXI в. позволяют рассматривать современные кризисные явления в области семьи как кризис гуманистического типа родительской культуры, преодолевшего сословную ограниченность. Обновление его содержания происходит в двух направлениях: обосновывается «классическое» понимание о необходимости всестороннего воспитания детей в семье, но при этом уходит на второй план базовая для этого типа ценность нравственного совершенствования личности детей. Ее заменяет ценность благополучной социализации, что в значительной степени снижает воспитательное значение данного типа родительской культуры.

Во-вторых, в постсоветский период из-за стремления к либерализации детско-родительского взаимодействия получил импульс для развития педоцентрический тип, стремящийся обосновать право ребенка на свободный творческий рост. Этот тип рассматривает воспитание как плодотворное сотрудничество взрослых и детей.

В-третьих, тип государственного наставничества в настоящее время представлен в нормативно-правовых документах, регулирующих взаимоотношения государства и семьи. Однако государственные структуры занимаются преимущественно контролем за семьями с асоциальным поведением родителей.

В-четвертых, домостроевский тип перестал использоваться в воспитательной деятельности (за исключением некоторых социальных групп, например, старообрядцев) потому, что в течение XX в. произошло разрушение дореволюционного крестьянского мира.

В-пятых, интерес к святоотеческому типу возник в постсоветский период в связи с появлением религиозной литературы, посвященной воспитанию детей в семье. В настоящее время этот тип актуален для группы людей, ориентированных на православные образцы поведения.

8. Выдвинуты *рекомендации* по отношению к процессу функционирования типов родительской культуры в первой четверти XXI века.

Во-первых, гуманистический тип в настоящее время должен определять в качестве цели воспитание патриота, обладающего высоким уровнем личностной культуры, интеллектуальными, нравственными, творческими способностями, помогающими ориентироваться в современном мире. Это позволит консолидировать общество, сохранив понимание ценности воспитания детей в семье как основы исторической памяти народа, как устойчивый компонент национального самосознания. Это позволит организовать систему родительского просвещения на базе образовательных учреждений разных уровней, создав условия для повышения педагогической компетентности родителей.

Во-вторых, актуализация гуманистического типа требует организации грамотного взаимодействия государства и семьи, усилия которых должны быть обращены к широкой трансляции наиболее эффективных практик родительского воспитания детей в современном социуме. Необходимо расширять параметры такого взаимодействия с помощью разнообразных моделей психолого-педагогического сопровождения семьи, государственной социальной поддержки семей с детьми, диагностики, проведения консультаций и т.д.

В-третьих, для актуализации гуманистического типа для современных семей необходимо привлечение ресурсов медиасреды. Это позволит сформировать у родителей интерес к наследию отечественной педагогики. Для реализации этой задачи важно не только использовать потенциал государственных СМИ, но и работать с блогосферой по привлечению общественного внимания к проблемам реализации человека в семейной жизни, благополучного супружества и родительства как важнейших ценностей общегосударственного порядка. Это позволит ожидать в будущем развитие потребности общества в возрождении

уважения к родительству как общественной и личностной ценности, определения важности формирования личности ребенка в семье, решения актуальных демографических проблем.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертации представлены в монографиях, учебных пособиях, УМК ряда дисциплин («Педагогика», «Современные педагогические теории» и ряда других), обеспечивающих профессиональную подготовку студентов. Результаты исследования отражены в статьях в рецензируемых журналах ВАК (2011–2023 гг.), а также журналах, входящих в рецензируемые научные издания Scopus и Web of Science. Основные положения и выводы исследования докладывались и обсуждались на международных, российских, межрегиональных и региональных конференциях, симпозиумах, семинарах (2009–2023 гг.).

Результаты исследования внедрялись в воспитательно-образовательную практику путем преподавания спецкурса «История семейного воспитания» в Рязанском филиале Московского государственного института культуры. Текущие результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала Московского государственного института культуры и на заседаниях кафедры общенаучных дисциплин Рязанского института традиционного прикладного искусства. С их учётом обновлялось содержание учебных занятий по курсам «Педагогика», «Психолого-педагогический практикум», «Основы педагогического мастерства», «Педагогическая психология», «Психология и педагогика», совершенствовался УМК по названным дисциплинам.

Апробация и внедрение осуществлялись также путем распространения результатов исследования и созданных на их основе рекомендаций на курсах повышения квалификации педагогов в Рязанском институте развития образования и в центре дополнительного профессионального образования Рязанского филиала Московского государственного института культуры, Рязанского института традиционного прикладного искусства.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, библиографического списка литературы (671 наименований), 3 приложений. Текст диссертации изложен на 433 стр., из них 394 стр. основного текста, содержит 43 табл., 10 рис.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы основные научные характеристики исследования.

В первой главе «Теоретические основания исследования родительской культуры» раскрывается понятийно-категориальный аппарат, выделяются теоретико-методологические основания изучения исследуемых феноменов, определяются особенности концепции типов родительской культуры.

В параграфе «Понятие родительской культуры в структуре педагогического знания» отмечается, что в трудах ученых-педагогов (О.С. Газман, И.Ф. Исаев, Н.Б. Крылова, Л.П. Печко, В.А. Сластёнин) в конце 80-х годов XX в. рассматривались различные подходы к пониманию понятия «культура», которое изучалось как педагогический феномен, включающий в себя культуру воспитания и социализации детей в семье, то есть культуру родительства. Все это требует определения категории, которая была бы направлена на целостное педагогическое изучение феноменов родительства и родительского воспитания во всем их разнообразии. Такую категорию можно назвать *родительской культурой*.

Родительская культура включает в себя *надсистемный, системный и подсистемный* уровни. Надсистемный уровень содержит общественные цели, ценности, официальные доктрины, касающиеся воспитания детей в семье. Системный уровень: характер взаимодействия детей и родителей в семье, реализацию ролевых функций, стили поведения отца и матери как воспитателей, педагогические задачи, средства и технологии воспитатель-

ного процесса, в том числе методы и принципы воспитания. Подсистемный уровень определяет родительские установки, эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями, знания родителей о развитии ребенка, менталитет родителей, личностную рефлексию процесса воспитания, представления родителей об идеале личности ребенка.

Изучая понятийно-категориальный аппарат исследования, необходимо определить различие между категориями «родительская культура» и «родительское воспитание».

В настоящем исследовании родительское воспитание определяется как осознанное целостное взаимодействие родителей и детей с целью формирования у последних мировоззрения, определенных индивидуальных качеств, ценностей и стереотипов поведения. Родительское воспитание детей в семье – это процесс воспитательной деятельности родителей. Родительская культура служит основой для осуществления этой воспитательной деятельности. Исходя из этого, понятие «родительская культура» представляет собой сложный и многомерный феномен педагогической науки.

Особый интерес представляет собой изучение родительской культуры с историко-педагогической точки зрения, ведь сама практика воспитания детей в семье имеет долгую историю, соотносимую с историей человечества. Исходя из этого, можно говорить о *типе родительской культуры* как об историко-педагогическом явлении.

В параграфе «Методологические основы исследования родительской культуры» утверждается, что сложность изучаемых феноменов определяет многоплановость методологического обоснования исследования. Был использован комплекс методологических подходов, позволяющих провести исследование на *философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом* уровнях.

Философский уровень методологической основы исследования составляют фундаментальные положения диалектики и теории познания. Первый из трех законов диалектики – перехода количественных изменений в качественные – позволяет определить, что накопление количественных изменений помогает на определенном этапе развития общества сформировать определенный тип родительской культуры в качестве общепринятой нормы родительского поведения. С течением времени накапливаются новые представления о родителстве. Количественные изменения переходят в качественные, в результате формируется новый тип родительской культуры. Взаимодействие типов родительской культуры происходит по закону единства и борьбы противоположностей: столкновение различных типов формирует несколько полюсов постижения смысла процесса родительского воспитания. Что касается третьего закона диалектического познания – «отрицания отрицания», то следует отметить, что само движение типов родительской культуры представляет собой форму поступательного развития, строящегося на принципах повторяемости определенных элементов старого, так и их прямого отрицания. Этот процесс может рассматриваться не прямолинейно, а как раскручивающаяся спираль, таким образом, «старые» типы воспроизводятся в «новых» типах в результате изменений условий общественного развития.

Общенаучный уровень методологии представлен *системным подходом*, рассматривающим изучаемый феномен как систему, находящуюся в единстве компонентов. Подход обосновывает понятие системы родительского воспитания, рассмотреть все ее элементы, установить связи между ними. Подход изучает родительскую культуру как развивающееся в исторической перспективе явление, анализирует феномен родительской культуры в соотношении с другими социальными системами, которые оказывали на него существенное влияние (система религиозных взглядов, социальных отношений и пр.), раскрывает механизмы функционирования типов родительской культуры как сложноорганизованных систем.

Конкретно-научный уровень методологии представлен *культурологическим и аксиологическим* подходами. Культурологический подход изучает воспитательную деятельность родителей как культуросозидающий процесс, предполагающий формирование личностной культуры. Родительское воспитание в рамках подхода можно рассматривать как

естественный целостный и объективный процесс развития всех сторон личности ребенка и родителя в историко-культурной перспективе, что определяется биологической природой человека и общественным идеалом воспитания. Подход позволяет увидеть диалектическую связь между понятиями родительской культуры и родительского воспитания, так как родительская культура может реализоваться через систему родительского воспитания детей в семье. Подход рассматривает в качестве основы воспитательного процесса возрастание личности в рамках национальной культуры, позволяя выделить типы родительской культуры, подвергнуть их анализу в сравнительно-сопоставительном плане, рассмотреть в исторической преемственности. Аксиологический подход дифференцирует круг аксиологических проблем, актуальных для педагогического наследия конца XVII–XVIII вв., содействуя определению важнейших периодов появления типов родительской культуры в указанный период. Поэтому подход позволяет рассматривать отказ от сложившегося типа родительской культуры как отказ от прежней системы педагогических ценностей, следовательно, поиск параметров нового типа родительской культуры определяется новой системой педагогических ценностей, отражающих изменяющиеся общественно-культурные условия бытия. Аксиологический подход актуализирует поиск путей аксиологизации педагогического просвещения современных родителей, то есть благодаря использованию данного подхода можно выработать способы формирования у современных отцов и матерей представлений о родительском предназначении как о высшей ценности их бытия, что поможет решению проблемы преодоления «кризиса семьи».

Технологический уровень методологии представлен *герменевтическим подходом*, реконструирующим педагогические идеалы воспитания детей в семье, отраженные в письменных источниках. Подход позволяет раскрыть педагогический потенциал текстов изучаемой эпохи. Благодаря ему, изложенные в сочинениях взгляды ученых на сущность воспитания детей в семье могут быть обобщены как совокупный вклад в разработку проблемы родительской культуры.

Методологические подходы определяют вытекающих из них принципы познания: объективности; историзма, системности, развития, продуктивности, мультикультурности, целостности; детерминизма, ретроспективно-прогностической направленности, опоры на исторические источники, историографической традиции, исторического тождества и различия, единства логического и исторического, диалога, принцип герменевтического круга.

В параграфе «*Концепция типов родительской культуры в историко-педагогическом знании*» предлагается определение структуры концепции типов родительской культуры.

Под *концепцией типов родительской культуры* в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. мы понимаем объединенную целью и ведущей идеей, представленную в определенной логической последовательности совокупность базовых положений по решению исследуемой проблемы.

Блоки концепции представлены в виде схемы (рис. 1).

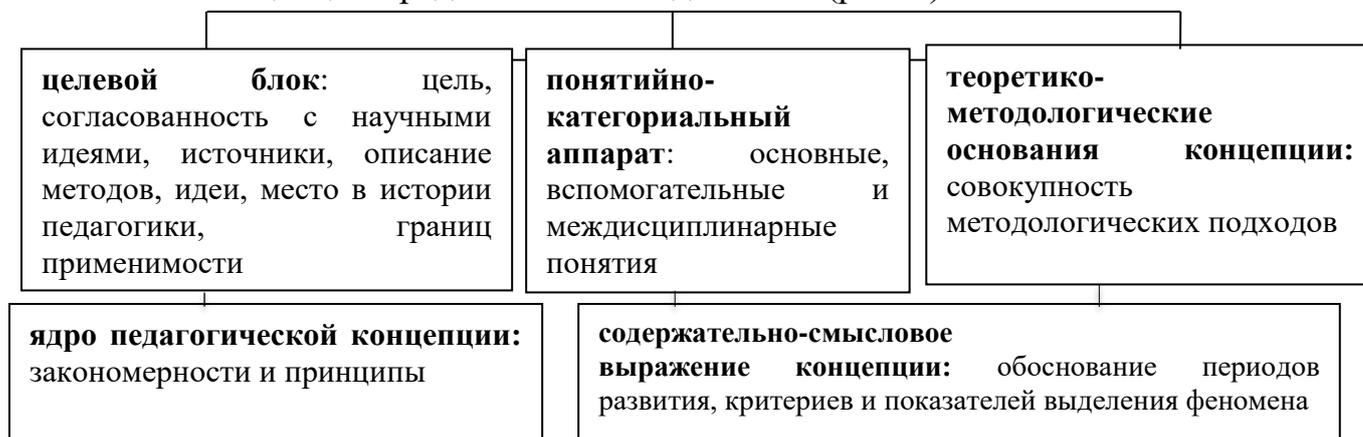


Рис. 1. Структура педагогической концепции типов родительской культуры

Концепция представляет собой методологически сложную конструкцию, состоящую из взаимосвязанных элементов, обеспечивающую целостное и всестороннее исследование родительской культуры как мультисмыслового феномена.

Во второй главе «Предпосылки становления домостроевского типа родительской культуры в наследии Древней и Средневековой Руси» изучаются основы домостроевского типа родительской культуры, влияние на данный тип религиозных идеалов воспитания, состояние домостроевского типа родительской культуры в конце XVII в.

В параграфе «Народные истоки домостроевского типа родительской культуры» отмечается, что произведения фольклора могут рассматриваться как историко-педагогические источники, позволяющие реконструировать компоненты родительской культуры применительно к изучению процесса родительского воспитания детей.

Так, опыт традиционного народного воспитания рассматривал в качестве *общественных целей* передачу детям социального опыта и трудовых навыков, сохранения иерархии взаимоотношений между членами семьи, понимания жизни человека как цикла сменяющихся друг друга фаз и обеспечения с помощью воспитания правильного перехода человека от одной фазы к другой. Среди *общественных ценностей* можно выделить: ценности семьи как общности всех ее членов; коллективизма; следования установленному порядку жизни; уважения к родителям и послушания их воле. Эти цели и ценности определялись спецификой народного мифологического мировидения, рассматривающего родительство как важнейшее призвание человека, как продолжение дуалистичной сущности мира (образы Матери-земли и Небесного Отца). При этом *характер взаимодействия детей и родителей в семье* основывался на подчинении детей воле родителей; среди *педагогических задач* выделялись: поддержка природно-естественных сил, сохранение здоровья ребенка; трудовое воспитание, сообщение детям простейших профессиональных знаний; руководство жизнью детей, различные подходы к воспитанию мальчиков и девочек; передача опыта социальных отношений и иерархии; формирование нравственного и религиозного мировоззрения детей; *средствами* решения педагогических задач стали: общинные традиции, семейный быт, цикл жизни, обычаи, обряды, нравственные запреты, совместное общение и труд взрослых и детей. *Методами* воспитания детей в семье избирались: наказание, поощрение, принуждение, пример, убеждение и побуждение; *принципами* воспитания: единство всех членов семьи, связь жизни и труда, организация уклада, образ жизни семьи, примера родителей, непрерывности воспитания. Присутствовала скупость *эмоциональных взаимоотношений между детьми и родителями*, существовал устный характер передачи знаний о воспитании детей, отсутствие представлений о детстве как об особом периоде развития человека.

Следовательно, у домостроевского типа существовали определенные истоки, которые уходят вглубь восточнославянской традиции воспитания детей.

В параграфе «Религиозные идеалы воспитания как основа домостроевского типа родительской культуры» отмечается, что благодаря влиянию христианских идей, пришедших на Русь в начале пути ее государственного становления, была предложена новая система родительского воспитания. В ней использовались ветхозаветный и новозаветный воспитательные подходы. Ветхозаветный подход к родительскому воспитанию предполагал строгий патриархат, авторитарный стиль родительского воспитания, страх Божий как эмоциональное выражение отношений между родителями и детьми, признание в ребенке «образа Божия» и «семени греха», ценности постижения единства с Богом, служения Ему, единства семьи, почитания родителей и послушания их воле. Новозаветный подход основывался на патриархате, авторитарном стиле родительского воспитания, обосновании любви как основы отношений между родителями и детьми, понимании детства как особого состояния непорочности и чистоты души ребенка, ценностях спасения, единства се-

мы, почитания родителей и послушания их воле. Оба подхода исходили из необходимости благочестивого воспитания детей, сообразного с религиозными законами бытия, предполагали ответственность родителей за судьбы детей перед Всевышним.

Памятники книжности свидетельствуют, что основой *домостроевского типа* родительской культуры стал *ветхозаветный подход*. Основные его идеи несли в себе воспитательную традицию, которая нашла свое воплощение в народной жизни.

Домостроевский тип включал в себя следующие структурные элементы: надсистемный уровень: *цель воспитания детей в семье*: воспитание человека, обладающего христианскими добродетелями; *общественные ценности воспитания*: религиозные ценности, основывающиеся на ценностях спасения, почитания родителей и послушания им, следования установленному порядку жизни; *официальные доктрины воспитания*: сотериологические мировоззренческие установки, рассматривающего родительство как исполнения долга перед Богом и людьми; системный уровень: *характер взаимодействия детей и родителей*: строгая иерархия, основанная на требовании подчинения детей воле их родителей; *реализация родителями ролевых функций*: патриархат, образ отца как воспитателя сопоставляется с образом Божиим, мать рассматривалась как подчиненная отцу со-воспитательница; *стили поведения отца и матери*: авторитарный стиль; *задачи воспитания детей семье*: воцерковление детей, трудовое воспитание; руководство жизнью детей; передача опыта социальных отношений и др.; *средства решения воспитательных задач*: общинные традиции, участие в церковной жизни, семейный быт, обычаи, обряды, совместное общение и труд взрослых и детей; *методы родительского воспитания*: родительское благословение, наказание и поощрение, методы убеждения и побуждения, личного примера родителей; *принципы родительского воспитания*: соборности; опоры на послушание и родительский авторитет; организации уклада, образа жизни семьи, связи жизни и труда; подсистемный уровень: *родительские установки*: ребенок должен обрести спасение; *эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями*: скупость в проявлении эмоций между родителями и детьми; *знания родителей о развитии ребенка*: книжный характер знаний о воспитании детей, основанный на религиозном понимании мира, отсутствует представление о детстве как особом периоде жизни человека; *менталитет родителей*: складывался из религиозных представлений о мире и народных традиций, основывался на коллективизме; *личностная рефлексия процесса воспитания*: осознание важности воспитания как приоритетной деятельности родителей; *идеал личности ребенка*: наделен такими добродетелями, как послушание, умение смирять свои потребности ради общего блага семьи, забота о родителях, невосприимчивость к греху, трудолюбие, благочестие и др.

Формирование домостроевского типа явилось результатом развития всего общества того времени. Данный тип сочетает в себе авторитарные педагогические установки и опоры религиозные ценности воспитания. Требовательное отношение к человеку определяется ценностями ветхозаветного воспитательного подхода. Этот тип стал национальной системой воспитания, охватывая все общественные классы: от княжеских до крестьянских семей. Это нашло отражение в педагогическом наследии эпохи: учительных сборниках «Златоусте», «Измарагде», «Домострое», «Поучении Сильвестра сыну Анфиму», «Слове и притчи о наказании детей к родителям своим», «Поучении сыну» (раздел «Азбуки» Ивана Федорова).

В параграфе «Формирование представлений о домостроевском типе родительской культуры в конце XVII в.» изучаются работы, посвященные вопросам родительского воспитания детей указанного исторического периода.

В период XVII в. можно наблюдать несколько тенденций: сохранение сложившегося воспитательного мировоззрения, появление иного взгляда на родительское воспитание детей в русле новозаветного воспитательного подхода, зарождение новых воспитательных подходов благодаря влиянию западной культуры. Эти тенденции рождают следующие направления развития отечественной педагогической мысли:

1. *Консервативное*, нашедшее свое обоснование в списках учительных сборников, авторских сочинениях. Было основано на репрезентации сложившихся в прошлые столетия педагогических идей через переписывание уже существовавших текстов. Появились списки «Измарагдов», «Златоустов», «Домостроев», созданы оригинальные памятники литературы, например, «Повесть о Горе-Злочасти», «Наказание от некоего отца к сыну своему, дабы он подвизался о добрых делех выну», «Степенная книга» и т.д.

Основополагающими доминантами этого направления стали идеи единства семьи в ее служении Богу и всемогущей силы воспитания. Отсюда вытекало требование к детям подчиняться воле родителей, а к родителям помнить о величайшей ответственности за плоды воспитания. Главным методом воспитания избирался страх Божий, заключающийся в памятовании человеком Страшного Суда, осознании своей греховности и стремления стяжать добродетели, помогающие его душе обрести спасение.

2. *Старообрядческое направление*, представленное трудами протопопа Аввакума и его сподвижников (ученика Авраамия, попа Лазаря, дьякона Федора и других) стремилось к усилению влияния церкви на семью. Позиция старообрядцев была связана с сознательным отказом и от «латинского», и от греческого педагогического влияния. Старообрядцы выступали за обращение к национальной духовной традиции воспитания, без какого-либо заимствования иноземного, а, значит, «неблагочестивого еретического» опыта. Согласно им, воспитание детей в семье должно быть управляемо предписаниями религии, основным фактором воспитания является почитание родителей. Жизнь ребенка в семье должна стать подвигом аскетизма, служения Богу, ближним, предполагающим отречение от свободы личного разума и от светской науки.

3. *Византийско-русское («грекофильское»)* направление, представленное в трудах Епифания Славинецкого, Евфимия Чудовского и др., провозгласивших новый подход к воспитанию детей, исходя из православных греческих традиций. Процесс родительского воспитания рассматривался не только в русле новозаветного подхода. Это нашло свое отражение в сочинениях Епифания Славинецкого (наставления, «Гражданство обычаев детских»), где автор выступает как поборник идеи книжного просвещения. Суть родительского воспитания Епифаний видит в достойном нравственном поведении ребенка, почитании родителей, стремлении к добродетельной жизни. Близкие воззрения присущи ученику Епифания Евфимию Чудовскому. Он создавал стихи нравоучительной направленности, в которых советовал родителям воспитывать детей с помощью добродетельного примера. Обозначенной позиции придерживается автор сочинения «О Царствии Небесном и о воспитании чад» (предположительно князь И.А. Хворостинин), считающий, что родители должны наставлять детей не только в добрых делах, но и давать им благие знания, открывающие путь к спасению.

Тем самым данные мыслители заложили основы для будущего появления *святоотеческого типа* родительской культуры, который основывался на новозаветном воспитательном подходе и нашел свое обоснование в трудах религиозных деятелей XVIII в.

4. *Лантинофильствующее направление* (Симеон Полоцкий, Карион Истомина и др.), состоящее из представителей русской элиты, проявлявших интерес к педагогическим идеям западных (латинских) государств.

В сочинениях наставника царских детей Симеона Полоцкого («Вертоград многоцветный», «Тестамент Василия», «Обед душевный», «Вечеря душевная») предлагаются гуманизированные подходы к воспитанию. Автор указывает на необходимость «просветительства», рассматривая его как способ преодоления недостатков человеческой природы. Будучи сторонником принципа природосообразности, считает, что родители могут сделать из ребенка, как из воска, все что угодно, поэтому советует начинать воспитание с малых лет, развивая в детях добрые привычки, которые с возрастом укрепятся и помогут человеку следовать по праведному пути. Труды Полоцкого соотносимы с наследием западных педагогов-гуманистов («Великая дидактика» Я.А. Коменского, «Гражданство

обычаев детских» Э. Роттердамского, проповеди М. Фабера и Меффрета и др.). Полоцкий одним из первых в отечественной педагогике стал говорить не только о значении просвещения, но и о необходимости развития в детях личностного начала.

Ученик Полоцкого поэт Карион Истомина был автором иллюстрированного букваря. Особенностью этой книги является опора на нравоучительные труды западноевропейских мыслителей. В тексте нет молитв и назидательных наставлений. Автор ратует за просвещение детей, говорит о необходимости приучения их к трудолюбию, важности формирования нравственности и личной ответственности за свое поведение.

Таким образом, данные авторы заложили основы для появления новых типов родительской культуры: *просветительско-гуманистического и педоцентрического*, которые были обоснованы в работах мыслителей XVIII столетия.

При сопоставлении взглядов на воспитание детей в семье «грекофилов» и «латинофилов», очевидными становятся различия в их позициях. Грекофильское направление опирается на книжную греческую традицию и тексты Нового завета, латинофильское – на сочинения западноевропейских гуманистов того периода. Эти направления оказали влияние на появление в новом столетии различных типов родительской культуры.

В третьей главе «Появление новых типов родительской культуры в наследии России первой половины XVIII века» изучаются идейно-педагогические предпосылки трансформации представлений о родительском воспитании в начале XVIII в., обосновываются взгляды на сущность воспитания детей в семье в трудах сподвижников Петра I, рассматривается процесс возникновения святоотеческого типа родительской культуры.

В параграфе «Идейно-педагогические предпосылки трансформации представлений о родительском воспитании в начале XVIII века» отмечается, что эпоха XVIII века может анализироваться с помощью герменевтического подхода как идейная конструкция, нашедшая воплощение в текстах педагогического характера. Данный период отличается своеобразным сплавом традиций родительского воспитания и их трансформаций под влиянием новых смыслов бытия. Этот процесс был связан с появлением социально-политических идей, пришедших из Европы: просвещения, социального утопизма, концепции «общественного договора», «естественного права» Т. Гоббса, общечеловеческого прогресса, сенсуализма. Это способствовало тому, что в сознании русской элиты происходит замена мировоззренческих установок: от сакрального понимания мира и места в нем человека к рациональному и практическому. Движущей силой преобразований стала европеизация, проведенная Петром I, когда русская элита приняла модель воспитания европейской семьи.

Эта модель складывалась веками и определялась католическим представлением о сути детско-родительских отношений и национальными традициями народов, населяющих Европу в Средние века. Она нашла свое отражение в сочинениях Августина Блаженного, Фомы Аквинского, Винсента из Бове, Филиппа Новарского, Эгидия Римского, Жоффруа де ла Тур Ландри, Джованни Доминичи, в тексте «Парижского домостроя» XIV века. Система средневекового родительского воспитания в Европе предполагала сословное разделение, опору на рациональное и деятельностно-волевое начало, морально-казуистические принципы, предусматривающие строгие правила допустимого поведения для детей и наказания за их нарушение. Целью воспитания провозглашалось формирование добродетельного христианина, полезного обществу в рамках его сословного предназначения.

Однако начиная с XV в. система родительского воспитания детей в Европе переживает трансформацию под влиянием идей гуманизма, которые открывают следующую эпоху развития человечества. Эти идеи способствуют началу Реформации католицизма, что привело к значительным преобразованиям в социальной жизни Европы.

Формируется протестантская модель семьи, в которой главным воспитательным принципом стал принцип индивидуальности, предполагающий самореализацию человека, опре-

деления его личной (а не семейно-родовой) ответственности перед Богом. Человек понимается как деятельное существо, которое призвано к активному преобразованию окружающего мира на началах рационализма и прагматизма. Под влиянием этих идей изменяется цель воспитания детей в семье. Теперь это формирование человека, наделенного христианскими добродетелями, деятельного, активного, готового идти по пути совершенствования, а также определение необходимости уважения к ребенку как объекту воспитательного воздействия и важности просвещения детей. Такой воспитательный идеал можно увидеть в сочинениях М. Лютера, посвященных семье. Подобную позицию высказывал Я.А. Коменский в трудах «Материнская школа» (1632 г.) и в 28 главе «Великой дидактики».

Для России того периода эти работы были актуальны, потому что в тот момент происходило переосмысление русскими мыслителями европейских педагогических ценностей, которые стали предпосылками для развития качественно иных типов родительской культуры.

В параграфе «Обоснование новых взглядов на сущность воспитания детей в семье в трудах сподвижников Петра Великого» отмечается, что, изучая работы деятелей Петровской эпохи, можно увидеть, что государство стремилось заменить собой авторитет, присущий родителям. Это проявлялось в том, что провозглашалась идея полной или частичной изоляции детей от родителей, формирования на этой основе наиболее желательной стандартизированной личности человека, ставящего общественное предназначение выше собственных интересов. В этот период появилось законодательство о семье, о правах родителей и детей, обязательном обучении детей привилегированных родителей, предусматривающее их насильственное изъятие из семьи и помещение в закрытые учебные заведения, запрещение жениться тем, кто наукой не овладел и т.д. Был сформулирован новый тип родительской культуры – тип *государственного наставничества*.

Этот тип включал в себя следующие структурные элементы: надсистемный уровень: *цель воспитания детей в семье*: формирование личностей «истинных сынов Отечества»; *общественные ценности воспитания*: ценности служения государству, почитания родителей и начальников; *официальные доктрины воспитания*: стремление государства подчинить себе процесс воспитания детей в семье, управляя родителями, создать личность человека, который был бы государству удобен; системный уровень: *характер взаимодействия детей и родителей*: строгая иерархия, отношения родителей и детей уподобляются отношениям государя и подданных; *реализация родителями ролевых функций*: патриархат, отец является «государем в семье», мать ему подчиняется, государство имеет право руководить процессом воспитания; *стиль поведения отца и матери*: авторитарный; *задачи воспитания детей семье*: руководство жизнью детей; профессионально-трудовое воспитание; передача социального опыта; формирование нравственного и религиозного мировоззрения, стремление служить «царю и Отечеству»; *средства решения воспитательных задач*: запреты и разрешения, коллектив воспитанников, личности наставников, чтение нравоучительной литературы, приобщение к мирским знаниям, рационализация жизни и быта; *методы родительского воспитания*: наказание, поощрение, личный пример, побуждение к деятельности, наставление, упражнение, убеждение, принуждение (требование, приказ, контроль, запрет); *принципы родительского воспитания*: служение государю и Отечеству, связь жизни и труда, воспитывающего обучения; почитания и повиновения старшим (родителям, начальникам и т.п.); подсистемный уровень: *родительские установки*: ребенок должен верно служить государю и государству; *эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями*: скупость в проявлении эмоций между родителями и детьми; *знания родителей о развитии ребенка*: отсутствие представлений о детстве как об особом периоде развития, предъявление к ребенку требований наравне со взрослыми; *менталитет родителей*: определяется требованиями «государственной пользы»; *личностная рефлексия процесса воспитания*: воспитание детей рассматривалось

как долг человека перед Богом, государем и социумом, провозглашалась родительская ответственность за поведение детей; *идеал личности ребенка*: гендерное разделение (для юноши главными качествами провозглашались верность, честь и исполнение долга, для девушки добродетельность, послушание и трудолюбие).

В работах сподвижников Петра I, которые обосновывают данный тип, можно увидеть протестантские педагогические идеи, определение нравственного кодекса поведенческих норм, попытку рационализировать процесс воспитания, использовать просвещение как действенный способ изменения морального облика воспитанников. В рамках этого типа было предложено два направления: государственно-утилитарное (труды В.Н. Татищева, Ф.С. Салтыкова) и государственно-православное (труды И.Т. Посошкова и Ф. Прокоповича). В.Н. Татищев и Ф.С. Салтыков, а также авторы сочинения «Юности честное зеркало» обосновали идею главенства государства в вопросах воспитания детей, ратовали за создание казенных учебных заведений взамен «отсталому» домашнему воспитанию, указывали на значение трудового воспитания, обучения детей светским наукам, рационализацию их жизни, необходимости служения Отечеству. И.Т. Посошков и Ф. Прокопович стремились обосновать идею главенства государства в вопросах воспитания с точки зрения христианской религии, уподобляя авторитет государя авторитету Бога.

Некоторые идеи типа государственного наставничества были заимствованы из домостроевского типа. Оттуда были взяты идеи страха Божия как основы воспитания, необходимости послушания детей воле родителей, следование строгой дисциплине в поведении, авторитаризм, строгая система наказаний, отсутствие представлений о детстве как особом периоде жизни человека, отсутствие эмоциональной стороны воспитания. Однако появились и идеи, заимствованные из западноевропейского педагогического наследия (идеи просвещения, понимания труда как возможности преобразования человека и окружающего мира, обоснования воспитательной среды семьи, рационализации воспитания, определения элитарного воспитания для формирования «лучших сынов Отечества»). При этом часть западноевропейских педагогических идей не нашли своего воплощения в наследии Петровской эпохи (идеи природосообразности, уважения к личности воспитанника, внимания к детству как особому периоду в жизни человека, важности создания в семье эмоционально благополучной среды для развития личности ребенка, индивидуализации воспитания и др.).

Тип государственного наставничества нашел отражение в повседневной практике воспитания детей того времени. Так, о своей солдатской службе, начавшейся с отрочества, свидетельствуют в мемуарах В.А. Нащокин, В.В. Головин, Я.П. Шаховской. Они рассказывают о суровом воспитании, системе наказаний, которые рассматривались как норма детско-родительского взаимодействия, имея лишь редкие исключения. Уже следующее поколение мемуаристов (С.А. Тучков, П.В. Чичагов), повествуя о воспитании своих отцов, критикуют этот жестокий по отношению к детям подход. Другие авторы (И.П. Анненков, Н.Г. Левшин) сообщают, что даже после смерти царя Петра дворяне должны были отдавать детей с малолетства на военную службу. Родители пытались обойти это требование властей. В личных записках И.И. Неплюева, М.А. Муравьева, М.В. Данилова есть свидетельства о сочетании прежнего и нового воспитания детей в семье, об усилении роли матери, связанного с отказом от прежнего домостроевского взгляда на предназначение женщины и с отлучками отцов из дома из-за их службы. Материнское воспитание рассматривается в мемуарах как добродетель, как важное условие нравственного развития детей.

В параграфе «Создание святоотеческого типа родительской культуры в отечественном духовном наследии» указывается, что в работах представителей духовенства начала XVIII века можно увидеть обоснование нового типа родительской культуры. Святоотеческий тип возник из-за отказа части духовенства от домостроевского типа и общей тенденции гуманизации детско-родительских отношений.

Сопоставляя между собой домостроевский и святоотеческий типы, можно заключить, что надсистемный уровень остался неизменным: общественные цели, ценности, официальные доктрины сохранились, усилилась лишь их религиозная составляющая, однако системный уровень получил благодаря опоре на новозаветный подход новый импульс: во-первых, произошел отказ от жесткой иерархии детско-родительских взаимоотношений; во-вторых, авторитарный стиль поведения родителей был заменен на авторитетный стиль, в-третьих, была дополнена система принципов воспитания детей в семье, добавлены принципы уважения к личности ребенка, любви к Богу и ближнему, а также принципы природосообразности, культуросообразности, согласованности и непрерывности воспитания, исходящие из новых знаний о развитии личности ребенка. Изменения можно увидеть и на подсистемном уровне: любовь провозглашается основой воспитания, что определяет постепенное формирование более близких и эмоционально теплых детско-родительских взаимоотношений, обосновывается необходимость для родителей знаний о развитии личности ребенка. Переосмысливается идеал личности ребенка: христианские добродетели по-прежнему занимают в нем основное место, однако требование безусловной покорности воле родителей перестает рассматриваться как приоритетная черта личности детей.

Святоотеческий тип родительской культуры нашел отражение в книге «Ифика иерополитики» (предполагаемый автор – архимандрит Афанасий (Миславский)), в трудах святителя Дмитрия Ростовского и митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича) и др. Создание святоотеческого типа в XVIII в. было обусловлено тем, что, во-первых, его обосновывали представители духовного сословия, во-вторых, понимание сути родительского воспитания детей согласовывалось с общими идеями эпохи: духовного просвещения и веры в значение книжной мудрости, в-третьих, наблюдался постепенный отказ от доминирования ветхозаветного воспитательного подхода и замена его новозаветным.

Таким образом, Петровские реформы явились важным этапом для типов родительской культуры, что обусловило появление качественно иных типов. Именно в этот исторический момент понимание сути родительского воспитания, выработанное предшествующими столетиями, испытывало мощный натиск со стороны новых воспитательных идей, как западноевропейских, исходящих из ценностей эпох Возрождения и Реформации, так и собственно российских, появившихся вследствие обоснования идеи абсолютизма.

В четвертой главе «Типы родительской культуры в отечественной педагогической мысли второй половины XVIII века» рассматриваются проблемы изучения идей просвещенного абсолютизма и их влияния на понимание воспитания детей, обосновывается просветительно-гуманистический и педоцентрический типы родительской культуры в произведениях представителей русской интеллектуальной элиты, определяются особенности типов родительской культуры в педагогическом наследии конца XVIII в.

В параграфе «Педагогические идеи просвещенного абсолютизма и их влияние на понимание сути родительского воспитания детей» указывается на то, что вторая половина XVIII в. характеризуется повышенным вниманием к проблемам воспитания, что исходило из идей Ж.-Ж. Руссо, Д. Локка, Д. Дидро, согласно которым детство является самым важным периодом развития личности. В правящих кругах России сохранялось представление, идущее из Петровской эпохи, согласно которому государство имеет право доминировать над семьей. Тип государственного наставничества продолжил развиваться.

В эпоху просвещенного абсолютизма данный тип рассматривал в качестве *общественной цели* воспитания формирование личности «истинных сынов Отечества», *общественными ценностями* воспитания стали ценности служения государству и обществу, почитания родителей, исполнения долга, вера в силу воспитания, способного преобразить личность; в качестве *официальной доктрины* провозглашалось стремление государства подчинить себе процесс воспитания детей в семье, создать личность просвещенного добродетельного человека. Отсюда характер взаимодействия детей и родителей предполагал

иерархию, когда отношения родителей и детей уподобляются отношениям государя и подданных, авторитетный стиль родительского поведения. Задачами воспитания стали утверждение детей в добродетели, религиозное, гражданское и трудовое воспитание, коллектив сверстников, личность воспитателей, труд, закаливание, воспитательными методами пример добродетельной жизни, обращение к совести ребенка, наставление, упражнение, беседа, удаление детей от пороков, наказание как словесное внушение, в качестве главного принципа провозглашался принцип служения государю и Отечеству. При этом наблюдалось поощрение эмоциональных отношениях между родителями и детьми, представление о детстве как о самом важном периоде развития личности человека. Воспитание детей рассматривалось как долг человека перед Богом, государем и обществом.

Такую позицию можно увидеть в трудах императрицы. Екатерина подписала ряд документов, предлагающих альтернативу воспитанию детей в семье, предполагая, что изолированное от родителей государственное воспитание будет способствовать гармонизации общественных отношений и формированию в людях добродетелей. Царица считала, что для государства очень важно воспитать первое поколение «новых отцов и матерей», которые затем смогут дать своим детям правильное воспитание. Автором большинства педагогических нововведений императрицы был И.И. Бецкой, основатель закрытых учебных заведений. Цель своей деятельности Бецкой видел в воспитании «добродетельных людей». Для осуществления этой цели необходимо было изъять детей из-под родительского влияния, поместив в специальные закрытые учебные заведения с широкой образовательной программой «развития тела и души».

Подобные представления о сути родительского воспитания нашли отражение в педагогических работах: в учебных пособиях «Душа добродетели или правила нравоучения», «О должностях человека и гражданина» Ф.И. Янковича де Мириево, «Правилах для учащихся» и т.д. Во всех этих произведениях можно увидеть сознательный отказ от воспитательных традиций средневековой педагогики и те идеи европейского просвещения (о природосообразности воспитания, необходимости уважение к личности воспитанника, внимания к детству как особому периоду в жизни человека, важности индивидуализации воспитания), которые не нашли свое отражение в произведениях сподвижников Петра I.

В параграфе «Обоснование просветительско-гуманистического и педоцентрического типов родительской культуры в произведениях представителей русской интеллектуальной элиты» указывается, что в педагогической мысли второй половины XVIII века происходит создание типов родительской культуры. Одни представители русской элиты перенимают свойственную европейскому просвещению идею свободы личности как основы для воспитания, другие заменяют ее пониманием родительского воспитания как процесса нравственного совершенствования личностей детей. В трудах первых находит обоснование педоцентрический тип, а в трудах вторых просветительско-гуманистический тип.

Данные типы вбирают гуманистические идеи, характерные для западноевропейской педагогики того времени. Сторонников просветительско-гуманистического типа больше. Например, этот тип обосновывается в сочинениях Н.И. Новикова, А.А. Прокоповича-Антонского, Е.Р. Дашковой, П.А. Сохацкого, А.Ф. Бестужева, неизвестного автора журнала «Утренние часы» (1788, СПб.) («О воспитании»), неизвестного автора рукописи № 709 («О воспитании»). Просветители чрезвычайно высоко ценили воспитание, рассматривая его как действенный путь исправления человеческих нравов.

Просветительско-гуманистический тип включал в себя следующие структурные элементы: надсистемный уровень: *цель воспитания детей в семье*: воспитание человека, наделенного нравственными добродетелями; *общественные ценности воспитания*: нравственного совершенствования личности детей; детей как уникальных личностей; *официальные доктрины воспитания*: эвдемонические мировоззренческие установки, предпола-

гающие воспитание добродетельных «верных сынов Отечества», людей, развитых нравственно, умственно и физически; системный уровень: *характер взаимодействия детей и родителей*: иерархия, предполагающая любовь к детям со стороны родителей и уважение к родителям со стороны детей; *реализация родителями ролевых функций*: взаимодействие отца и матери как воспитателей, отец определяет главную стратегию воспитания, мать в родительстве самореализуется; *стили поведения отца и матери*: авторитарный и авторитетно-авторитарный стили; *задачи воспитания детей семье*: нравственное, умственное, физическое воспитание; воспитание у детей любви к людям; воспитание духовности, патриотизма и гражданственности; создание максимальных условий для развития ребенка; обучение детей социальным навыкам и т.д.; *средства решения воспитательных задач*: воспитательная среда семьи, совместное общение взрослых и детей, удаление детей от дурного общества, чтение душеполезных книг и др.; *методы родительского воспитания*: пример родителей, беседы, поощрения, упражнения, требования, формирования нравственных представлений, поддержки нравственных действий ребенка, «нравственного закаливания», религиозного воспитания, оценки проступка ребенка, наказания словом; *принципы родительского воспитания*: гуманизма, уважения к личности ребенка, природосообразности и культуросообразности, единства, согласованности и преемственности в воспитании, примера родителей и др.; подсистемный уровень: *родительские установки*: ребенок должен стать добродетельным человеком; *эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями*: любовь к ребенку со стороны родителей как основа воспитания, но признание необходимости «благоразумности» этой любви; *знания родителей о развитии ребенка*: необходимость для родителей опираться на знания в процессе воспитания; представление о детстве как об особом периоде развития человека; *менталитет родителей* определяется требованиями «добродетельного воспитания детей»; *личностная рефлексия процесса воспитания*: воспитание детей рассматривалось как часть нравственного самосовершенствования родителей, как долг перед обществом и государством; *идеал личности ребенка*: идеал юноши и девушки включал высшие нравственные качества.

Русские просветители считали, что нужно не изолировать детей от их семьи, а, напротив, отцу и матери стремиться к более тесному взаимодействию со своими чадами.

Педоцентрический тип родительской культуры нашел свое обоснование в переводных западноевропейских педагогических сочинениях. Среди них много сочинений, посвященных воспитанию детей в семье («О детоводстве», «Нравоучительный разговор к пользе благородного юношества», «Руководитель сердца», «Примеры мудрости и добродетели» и др.). Авторы книг подчеркивают такие обязательные характеристики воспитания детей, как эвдемическая направленность воспитательного процесса, ориентация на свободное развитие личности ребенка в семье, авторитетный стиль взаимодействия родителей и детей, просвещенность родителей в вопросах воспитания, индивидуализация воспитательного процесса. Часть данных сочинений декларировала идею Руссо об изначальном совершенстве детей, что требовало от воспитателей бережного подхода к процессу развития их личности.

Внедрение данного типа предполагало серьезные социально-политические преобразования, включающие отказ от сословной системы государственного устройства, уравнивание в правах всех жителей страны. Среди сторонников данного типа можно назвать Я.П. Козельского, А.Я. Поленова, А.Н. Радищева и др. Авторы полагали, что воспитание свободной личности, наделенной правами и обязанностями, способствует преобразению жизни всего общества, то есть преобразование системы родительского воспитания детей они рассматривали как часть необходимых для страны социально-политических преобразований.

Педоцентрический тип, созданный в трудах либерально настроенных русских мыслителей второй половины XVIII века, включал в себя следующие структурные элементы: надсистемный уровень: *цель воспитания детей в семье*: воспитание человека, готового реализовать в обществе свой личностный потенциал; *общественные ценности воспитания*:

ценность свободного и гармоничного развития детей в семье; ценностей детей как уникальных личностей; *официальные доктрины воспитания*: эвдемонические мировоззренческие установки, предполагающие воспитание свободной личности; системный уровень: *характер взаимодействия детей и родителей*: отношения равных по отношению друг другу личностей; *реализация родителями ролевых функций*: взаимодействие отца и матери как воспитателей, уравнивание позиций родителей; *стили поведения отца и матери*: авторитетно-либеральный стиль поведения; *задачи воспитания детей семье*: помощь родителей в индивидуальном развитии ребенка, предоставление простора детским стремлениям, организация процесса саморазвития ребенка в семье; *средства решения воспитательных задач*: совместное общение взрослых и детей, индивидуализация воспитания, поддержка детей в их самостоятельном развитии и др.; *методы родительского воспитания*: пример родителей, беседы, поощрения, поддержки ребенка; *принципы воспитания*: детоцентризм, природосообразность и культуросообразность и др.; подсистемный уровень: *родительские установки*: ребенок должен стать свободной гармонично развитой личностью; *эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями*: необходимость положительных эмоциональных отношений между родителями и детьми; *знания родителей о развитии ребенка*: необходимость для родителей опираться на знания в процессе воспитания; представление о детстве как об особом и важном периоде развития человека; *менталитет родителей* определяется требованиями «свободосообразного воспитания детей»; *личностная рефлексия процесса воспитания*: воспитание детей рассматривалось как способ самореализации родителей; *идеал личности ребенка*: идеал юноши и девушки уравнивался, им становилась цельная самобытная независимая личность, наделенная нравственными качествами.

Новые типы родительской культуры нашли отражение в повседневной практике воспитания детей того времени. Так, в своих мемуарах А.Т. Болотов, Н.П. Брусилов, Г.Р. Державин, С.Н. Глинка, Н.И. Греч, И.И. Дмитриев, Н.Б. Долгорукая, И.М. Долгорукий, А.Е. Лабзина, Н.Г. Левшин, И.В. Лопухин, Д.Б. Мерваго, Я.О. Отрощенко, Л.Н. Энгельгарт свидетельствуют, что родители воспитывали их с нежностью и любовью, проявляя заботу об их потребностях и образовании, стараясь выстроить с детьми отношения на основе взаимного уважения, что в прежние времена могло показаться баловством. Только часть мемуаристов (М.М. Муромцов, А.С. Пишкевич) упоминают о чрезмерной строгости родителей и эмоциональной холодности, использованию ими суровых наказаний. Характерно, что авторы считают такое воспитание отклонением от нормы.

Мемуары свидетельствуют, что образы родителей как воспитателей претерпевают изменения, так усиливается роли матери, а отец не только контролирует своих домашних, но и наставляет их в добродетельной жизни. Также проанализированные материалы позволяют выявить различия в семейном воспитании дворянских детей из столицы и провинции, в провинции дольше сохранялись воспитательные традиции, присущие предыдущей эпохе (об этом пишут Н.Г. Левшин, Н.И. Толубеев, Е.Н. Назимов, С.И. Мосолов, В.А. Хвостов).

В параграфе «Распространение типов родительской культуры в наследии конца XVIII века» указывается, что типы родительской культуры развивались в рамках сословного устройства Российской империи. Именно из-за сословного разделения в обществе типы родительской культуры начинают свое параллельное функционирование.

Домостроевский тип, ориентирующийся на сохранение консервативных ценностей, как практика воспитания оказался востребованным для семей крестьянства, купечества, мещанства, части дворянства и части духовенства. При этом новых работ, обосновывающих данный тип, практически не создается. Актуальными остаются тексты, написанные в предыдущие столетия. *Святоотеческий тип* укрепляется в трудах представителей духовенства и части образованных мирян. Можно увидеть понимание сути этого типа в трудах Тихона Задонского и его современников: С.В. Друковцова, о. Иоанна Сидоровского, В.И. Богданова, П.М. Захарьина и др. Для авторов характерна глубокая религиозность,

стремление следованию новозаветным ценностям бытия. *Тип государственного наставничества* продолжает актуализироваться в трудах дворян на статской службе, близких идеям императрицы. Однако к концу века с закатом педагогических инициатив И.И. Бецкого он постепенно отходит на второй план. *Просветительно-гуманистический тип* находит воплощение в работах наиболее образованных представителей интеллектуальной элиты. Среди авторов намечается противоречие между пониманием того, каким должен быть данный тип – элитарным, т.е. предназначенным для воспитания детей-дворян, или общенародным. Это рождает два направления понимания данного типа: *элитарно-просветительское* (А.П. Сумароков, Г.Н. Теплов и др.), считавших, что благородное сословие, используя лучшие образцы воспитания, будет способствовать улучшению общественных нравов; и *этико-просветительское* (В.Т. Золотницкий, Е.Б. Сырейщиков, М.М. Снегирев, А.Т. Болотов и др.), ратовавших за нравственное совершенствование личности детей из семей всех сословий. *Педагогический тип* стал актуальным для чрезвычайно узкой прослойки образованного дворянства и глубокого обоснования не получил в связи с радикальностью присущих ему идей. По всей видимости, русское образованное общество было еще не готово к принятию идей педоцентризма.

В данном ключе можно говорить о сложном процессе взаимодействия различных типов родительской культуры, который прошел несколько этапов: зарождение типа, его функционирование, кризисные элементы, появление нового типа, взаимоотношения старого и нового типов и т.д. Процесс становления данных типов рассматривается как непрерывный, позволяющий проследить, как исследуемое педагогическое явление переходит от одной ступени развития к другой.

В пятой главе «Обоснование современного состояния типов родительской культуры» предлагается содержательное описание концепции типов родительской культуры, проводится изучение этих типов в соотношении с современным периодом.

В параграфе «Содержательное описание концепции типов родительской культуры в историко-педагогическом знании» указывается на то, что концепция содержит 5 блоков.

Первый блок *целевой*. Он включает в себя цель концепции, обосновывающую процесс выявления типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. Учитывается согласованность концепции с общепринятыми педагогическими идеями, что обеспечивается ее опорой на идеи ученых.

Источниками построения концепции являются:

1. Социальные источники (социальный заказ, обусловленный необходимостью сохранения и укрепления института современной семьи через обращение к национальной педагогической традиции воспитания детей; осознание социальной необходимости решения исследуемой проблемы, которая исходит из актуальности изучения истории детско-родительских взаимоотношений в их ретроспективе).

2. Исторические источники (недостаточная изученность отечественной педагогической традиции семейного воспитания; анализ текстов дидактического, нравоучительного, художественного, эпистолярного, публицистического характера эпохи конца XVII–XVIII вв.).

3. Теоретические источники (востребованность обоснования категории родительской культуры, которая включает весь спектр воспитательного взаимодействия родителей и детей в семье, а также сопровождающих понятий, необходимость выявления и концептуализации основных типов родительской культуры).

Методами построения педагогической концепции типов родительской культуры стали понятийно-терминологический анализ, теоретико-методологический анализ, дискурсивная рефлексия, каузально-функциональный анализ, педагогическая экстраполяция, диверсификационное планирование.

В основу разработки концепции была положена *идея*, согласно которой типы родительской культуры как историко-педагогические явления были сформированы на определенных

этапах развития отечественной педагогической мысли. Они отражают исторически обусловленные традиции воспитания детей в семье, представления о сущности такого воспитания, базовых ценностях воспитания, накопленные знания в области родительства, а также определяют отношения между семьей и обществом в определенный исторический период.

Определяя *место концепции* в истории педагогики, необходимо отметить, что концепция опирается на изучение истории семейного воспитания в России. Существенное значение имеют теории семьи и семейного воспитания, теории развития историко-педагогического процесса, изучения педагогического наследия, педагогической традиции, структурно-логического обоснования историко-педагогического знания, а также общие теории воспитания.

Границы применимости концепции позволяют определить сферу ее использования. Концепция формулирует новый уровень знаний в области истории родительского воспитания в определенный исторический период, рассматривает функционирование различных типов родительской культуры, изучает типы с точки зрения их направленности, определяет воспитательные цели и задачи, стоящие перед родителями, средства решения воспитательных задач, методы и принципы родительского воспитания, а также представления об идеале личности ребенка.

Второй блок концепции изучает *понятийно-категориальный аппарат*, включающий в себя основные, вспомогательные и междисциплинарные понятия, представляющие собой научный результат исследования:

— основные понятия (родительская культура, родительское воспитание, система родительского воспитания, типы родительской культуры, педагогическая эпоха конца XVII–XVIII вв.);

— понятия, имеющие вспомогательный характер по отношению к исследованию, раскрывающие суть основных понятий (цель, принципы, методы родительского воспитания, средства решения родителями воспитательных задач, идеал личности ребенка как результат родительского воспитания и др.);

— понятия, имеющие междисциплинарный характер (культура, родительство, семья, детско-родительские отношения, развитие и др.).

Третий блок указывает, что *теоретико-методологическими основаниями концепции* стали системный, культурологический, аксиологический, герменевтический подходы.

Четвертый блок рассматривает *ядро педагогической концепции*, включая закономерности и принципы типов родительской культуры.

Первая закономерность сформулирована следующим образом: появление определенного типа родительской культуры обусловлено системой социальных ценностей, запросом общества на ведущие качества личности ребенка, формирующиеся в семье, определением общего вектора социального развития в конкретный исторический период.

Вторая закономерность: социальной средой для появления просветительской-гуманистического и педоцентрического типов родительской культуры и типа государственного наставничества становится дворянское сословие, представители которого активно обращаются к западноевропейским педагогическим идеям, социальной средой для появления святоотеческого типа родительской культуры становится среда русского духовенства; социальной средой для функционирования домостроевского типа родительской культуры становится семейный быт низшего сословия.

Третья закономерность определяет, что доминирующие педагогические идеи не только рождают определенный тип родительской культуры, но формируют к нему интерес со стороны родительской общественности, которая претворяет теоретические воспитательные подходы в практическую деятельность.

Четвертая закономерность сформулирована так: новый тип родительской культуры формируется при возникновении противоречий между традиционными практиками воспитания детей в семье и появлением новых общественных целей и ценностей, при этом

традиционные практики воспитания сохраняют актуальность в течение жизни нескольких поколений родителей, обеспечивая процесс редукции надсистемной регуляции родительского воспитания, когда характер взаимодействия детей и родителей в семье меняется постепенно под воздействием качественно иных общественных целей и ценностей.

Пятый блок обосновывает *содержательно-смысловое выражение концепции*. В нем выделены основные периоды появления и функционирования типов родительской культуры, определены критерии и показатели выделения типов родительской культуры.

Критериями выделения данных периодов стали: *хронологический критерий*, позволяющий проследить изменение взглядов на проблему функционирования типа родительской культуры с течением исторического времени; *содержательный критерий*, который помогает увидеть внутренние изменения сущностной и содержательных сторон изучаемого педагогического феномена типов родительской культуры; *социальный критерий*, устанавливающий социальные изменения, которые определили выявление типов родительской культуры, что позволило описать 4 основных периода.

Следовательно, концепция позволяет рассмотреть типы родительской культуры, сформировавшиеся в педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв., как сложные конструкции, обеспечивающие всестороннее исследование родительской культуры.

В параграфе «Изучении типов родительской культуры в соотношении с современным периодом» указывается на то, что типы родительской культуры являются актуальными для современного педагогического знания. Это подтверждает изучение трудов современных авторов, в которых отражены их представления о сути воспитания детей в семье. При этом изучаемые типы претерпели трансформацию, связанную с изменением формы государственного устройства, общего вектора социального развития в первой четверти XXI века.

В настоящий период можно выделить особенности типов родительской культуры:

Во-первых, сословное разделение, характерное для XVIII века, когда «благородное» сословие выбирало передовые типы родительской культуры, было преодолено. Произошло это вследствие общественных преобразований начала XX столетия.

Во-вторых, просветительно-гуманистический тип в XX веке был принят в качестве образца для воспитания детей в советских семьях. Этот тип в советской педагогике был востребован с обновленным содержанием в духе коммунистической идеологии. На него возлагались надежды внутреннего духовного преображения самой семьи и ее членов для создания гармоничного общества правды и справедливости.

В-третьих, домостроевский и святоотеческий типы в течение XX века испытывали большие трудности в развитии. Это было связано с разрушением дореволюционного крестьянского мира, вызванным коллективизацией и урбанизацией, и неприятием советской властью религиозной картины мира. В результате домостроевский тип практически перестал использоваться в качестве практического руководства для воспитания детей, а святоотеческий тип, пережив расцвет после 1991 года, смог сохранить себя в качестве образца родительского поведения для группы людей, ориентированных на православные ценности.

В-четвертых, в постсоветский период под влиянием западных педагогических идей педоцентрический тип родительской культуры получил большой потенциал для функционирования, ориентируясь на ценности свободы личности ребенка и ее самореализации.

В-пятых, тип государственного наставничества, начиная с 30-х гг. XX века активно разрабатывавшийся в советской педагогике, в постсоветский период оказался ослаблен в связи со значительным истощением государства и его институтов.

Обоснуем особенности данных типов с опорой на современные источники.

В работах авторов, принадлежащих к миру православия, можно увидеть современный святоотеческий тип (И. Крестьянкин, Г. Каледя, А. Шатов, В. Свешников, А. Владимиров, В. Кречетов, К. Островский, Д. Смирнов и др.). Они рассматривают родительство

в рамках сотерологических мировоззренческих установок. Данный тип современного периода наследует тип родительской культуры, сформулированный в работах авторов предшествующих столетий. При этом он получает новый импульс: провозглашается приоритет авторитетного стиля родительского поведения; когнитивный компонент переосмысливается в рамках современных знаний о развитии личности ребенка.

Гуманистический тип родительской культуры в настоящий момент представлен в работах, адресованных не родительской общественности, а научно-педагогическим кругам (это статьи, методические материалы о взаимодействии семьи и школы таких авторов, как В.Н. Вершинин, О.Л. Зверева, Т.А. Куликова, Л.И. Маленкова, И.А. Хоменко, В.В. Четет, И.Ю. Шилов и др.). Сопоставляя этот тип, который можно выделить в работах современных авторов, и такой же тип в работах авторов конца XVIII столетия, следует отметить, что для типа XVIII в. была характерна вера в безусловную силу воспитания, которая сегодня утрачена. Те же изменения можно проследить и на подсистемном уровне: изменились родительские установки, если тогда они были ориентированы на воспитание нравственной личности ребенка, то сегодня связаны с важностью для ребенка самореализации и достижения им успешной социализации. Изменилась личностная рефлексия процесса воспитания: если в типе XVIII в. воспитание детей рассматривалось как часть нравственного совершенствования родителей, как долг перед обществом и государством, то сегодня эта рефлексия носит индивидуализированный характер. То есть современные родители стремятся к рождению детей не ради общественного блага, а ради реализации потребности в родительстве. Отсюда изменяется идеал личности ребенка: если в XVIII века идеал включал в себя высокие нравственные качества, то сегодня он упрощается, предполагая воспитание человека, который бы смог найти себе достойное место в жизни, соблюдая законы социального общежития.

Педоцентрический тип получил обоснование в работах Ю.П. Азарова, Ш.А. Амонашвили, А.А. Быковой, В.Г. Кротова, Э.М. Рутмана, Н.В. Искольского, Э.М. Черепановой и др. В них утверждается мысль о свободе ребенка как о главной ценности процесса семейного воспитания, о скрытом потенциале саморазвития, заложенного в каждом ребенке, о необходимости для родителей с уважением относиться к его чувствам и желаниям. Сопоставляя педоцентрический тип XVIII в. и такой же тип современного периода, необходимо отметить, что в конце XVIII в. данный тип только зарождался как самостоятельное направление и был очень скупо представлен в работах мыслителей. В настоящее время его возможности расширились. При сравнении двух типов прошлого и настоящего можно заметить определенные изменения, например, в реализации родителями ролевых функций у современного типа произошло исчезновение четкой грани между родительскими ролями, перечень задач и средств решения этих задач в новом типе уменьшается, главной задачей становится предоставление ребенку возможностей для самореализации и самостоятельности, система методов воспитания нового типа упрощается, некоторые методы (в частности, наказания) рассматриваются как недопустимые. В качестве аксиомы в современном типе признается необходимость свободного саморазвития ребенка в семье, отсюда, с одной стороны, указывается на право детей на полную свободу выбора своего жизненного пути, а с другой, – отрицается право родителей воздействовать на детей, принуждая их к чему-то.

Следовательно, типы родительской культуры, сформированные в наследии педагогов конца XVII–XVIII вв., актуальны и в современный период.

В заключении диссертации сформулированы выводы исследования, а также определены перспективные для дальнейшего изучения темы.

К наиболее значимым *выводам* можно отнести следующие:

1. Сущность родительской культуры как научного феномена составляет совокупность смыслов, идеалов и опыта взаимодействия родителей и детей в семье, что позволяет не только сформировать наиболее желательные качества личности ребенка, но и

отвечает актуальному запросу общества и государства на такую личность. Соответственно, каждый общественный строй вырабатывает определенные параметры родительской культуры, которые могут быть определены как ее тип. Движущими силами процесса формирования типов родительской культуры являются потребности общества и государства в личностных особенностях будущих членов социума.

2. Исследование типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. возможно осуществлять с помощью системного, культурологического, аксиологического и герменевтического методологических подходов. Это дает возможность интерпретировать типы родительской культуры как целостные системы и историко-педагогические явления, оценив их значимость в едином историко-педагогическом процессе, через анализ педагогических текстов, посвященных воспитанию детей в семье, в событийном аспекте изучаемой эпохи, в сопоставлении с научными знаниями о воспитании детей настоящего периода.

3. Основные идеи и положения разработанной концепции, позволившей увидеть особенности зарождения и функционирования различных типов родительской культуры, дают научное обоснование процессу воспитания детей в семье в его историко-педагогическом контексте. На данный процесс оказывают влияние закономерности и принципы функционирования типов. Закономерности раскрывают зависимость процесса появления типов от внешних условий исторической социальной среды, а также от специфики исследуемого процесса.

4. Рассмотренные на теоретическом уровне системно-структурные параметры родительской культуры как педагогического явления дали основание для создания типологии родительской культуры. Возникновение новых типов родительской культуры стало результатом проникновения в нашу страну в конце XVII века европейских педагогических идей. Динамика обращенности к этим идеям включала их заимствование и последующую адаптацию «на русской почве», предполагающую процессы переосмысления. Эти типы родительской культуры рассматривались представителями русской интеллектуальной элиты как практический «инструмент» созидания личности нового человека, способного разрешить социальные противоречия путем консолидации общества вокруг ценностей справедливости, разумности и порядка. В данной педагогической конструкции немаловажное место занимал утопический субстрат, исходящий из безусловной веры в эффективность правильно организованного воспитания.

5. Последовательное решение поставленных задач показало, что эпоху конца XVII–XVIII вв. можно рассматривать как историко-культурный хронотоп, характеризующийся сформированной системой педагогических ценностей, наличием воспитательных идеалов, нашедших свое отражение в письменных памятниках. Данную эпоху следует понимать как целостное явление, детерминированное новым педагогическим мышлением. В трудах представителей русской интеллектуальной элиты произошел отказ от сотериологических мировоззренческих установок, характерных для предыдущего периода, их заменили эвдемонические мировоззренческие установки. Изменился характер взаимодействия детей и родителей, реализация родителями ролевых функций; стилей поведения отца и матери. Именно тогда строгий патриарх, жесткая иерархия взаимоотношений, авторитарный стиль поведения были смягчены указанием на необходимость построения детско-родительского взаимодействия на началах уважения и любви. Все это изменило задачи воспитания детей семье, средства решения воспитательных задач, методы и принципы воспитания. Все они были переосмыслены в гуманистическом ключе, что привело к постепенному отказу от домостроевского типа и созданию качественно иных типов родительской культуры.

6. В диссертации рассмотрена динамика функционирования типов родительской культуры в течение XVII–XVIII вв. В ходе анализа установлено, что данный процесс детер-

минирован как логикой исторического движения общества, так и внутренними закономерностями развития человека как мыслящей сущности. Зарождение и последующее функционирование типов не является однолинейно протекающим процессом. Это позволяет обозначить несколько типологических вариантов феномена родительской культуры, характерных для данного исторического периода: *домостроевский тип*, детерминированный национально-религиозными педагогическими конструктами Средневековой Руси; *святоотеческий тип*, ориентированный на новозаветный воспитательный подход; *тип государственного наставничества*, вбирающий в себя представления о формировании личности ребенка, полезного для государства; *просветительно-гуманистический и педоцентрический* типы, детерминированные доминантой ориентации на просвещенческие идеи.

7. В исследовании изучена тенденция к формированию обновленного гуманистического типа, который позволил бы определить параметры взаимодействия родителей и детей в семье в современных условиях. Именно следование такому типу на общегосударственном уровне позволит актуализировать наиболее эффективные практики воспитания детей в семье, выработанные отечественной педагогикой, и преодолеть кризис семьи.

Выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы для постановки и решения новых научных проблем, в том числе и проблемы разработки теории историко-национальной специфики воспитания детей в семье. Предпринятое исследование полезно для педагогических, культурологических, социологических анализов современного человека и прогнозирования отечественного культурно-исторического развития. Поэтому состояние вопроса об изучении феномена родительской культуры в отечественной педагогике конца XVII–XVIII вв. демонстрирует перспективы для будущих исследований в данной области. Возможен более глубокий анализ педагогического наследия, касающегося проблем родительского воспитания детей в иные исторические эпохи; определение взаимосвязи педагогических, философских, психологических, социокультурных факторов взаимодействия типов родительской культуры и т.д.

Основные результаты исследования отражены в 84 публикациях автора, из них 35 в изданиях ВАК РФ. Объем авторских печатных листов – 87,85 п.л. Наиболее значимые публикации автора представлены в списке.

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, входящих в первый квартиль (К1)

1. Грицай, Л. А. Русская семья рубежа XIX–XX вв. в зеркале сословных различий: историко-культурный аспект / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Серия История. – 2011. – № 1 (15). – С. 134–140 (0,6 п.л.).

2. Грицай, Л. А. Некоторые аспекты социально-педагогической технологии формирования родительской культуры современной молодежи / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19-1. – С. 129–135 (0,6 п.л.).

3. Грицай Л. А. Педагогические идеи и повседневный опыт родительского воспитания детей в культуре Российского Просвещения XVIII в / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 139–146 (0,6 п.л.).

4. Грицай, Л. А. Нравственные аспекты проблемы полового воспитания детей в семье в педагогическом наследии Н.Е. Румянцева и его современников / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного ун-та. – 2013. – № 374. – С. 156–159 (0,4 п.л.).

5. Грицай, Л. А. Понимание сути родительского воспитания детей в семье в педагогическом наследии западников и славянофилов (на примере трудов В.Г. Белинского и А.С. Хомякова) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 198–202 (0,5 п.л.).

6. Грицай, Л. А. Антагонизм моделей родительского воспитания детей в педагогическом пространстве постсоветской России (90-е гг. XX в.) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 180–189 (0,7 п.л.).

7. Грицай Л. А. Идейные предпосылки трансформации представлений о родительском воспитании в России начала XVIII в. / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 5 (122). – С. 59–69 (0,7 п.л.).

8. Грицай Л. А. Влияние переводных сочинений XVIII века на семейное воспитание в России / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2 (39). – С. 7 (0,5 п.л.).

9. Грицай Л. А. Направления родительского воспитания детей в наследии русских просветителей XVIII века / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22. – №3. – 333–338 (0,5 п.л.).

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях Scopus и Web of Science, приравненные к публикациям в журналах, отнесенных к К1 перечня ВАК

10. Gritsai L. Results of Schoolchildren Teaching Through Media Technologies in the Context of a Pandemic: Investigation of Parents' Opinions. – Текст : непосредственный // Media Education. – 2020. – 60(4): 627–635 (0,6 п.л.).

11. Gritsai L. The Usage of Educational Media Resources for the Development of the Personality of Children in a Family: the Analysis of Parental Opinions. – Текст : непосредственный // Media Education. – 2021. – 17 (3): 460–468 (0,5 п.л.)

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, входящих во вторую четверть (К2)

12. Грицай, Л. А. Социальное измерение родительства в современной России: историко-культурный аспект / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1 (12). – С. 144–150 (0,6 п.л.).

13. Грицай, Л. А. Смысл семьи и семейного воспитания в трудах русских мыслителей второй половины XIX – начала XX вв. / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3 (15). – С. 82–88 (0,6 п.л.).

14. Грицай, Л. А. Основные приоритеты родительского воспитания детей в трудах русских педагогов антропологического направления конца XIX – начала XX вв. (на примере работ П.Ф. Каптерева и П.Ф. Лесгафта) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные науки. Humanitates. – 2011. – № 9. – С. 160–166 (0,5 п.л.).

15. Грицай, Л. А. Инновационный потенциал курса «Семьеведение» в образовательно-воспитательном пространстве современной школы / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Инновации в образовании. – 2012. – № 1. – С. 124–134 (0,7 п.л.).

16. Грицай, Л. А. Ценностные основы современного родительства в контексте национальной культуры / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Серия. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (124). – С. 34–37 (0,5 п.л.).

17. Грицай, Л. А. Некоторые аспекты подготовки старшеклассников к семейной жизни / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2012. – № 8. – С. 47–52 (0,5 п.л.).

18. Грицай, Л. А. Ценности материнского воспитания детей в наследии Е.И. Конради / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2012. – Т. 12. – № 8. – С. 160–162 (0,4 п.л.).

19. Грицай, Л. А. Государственная модель родительского воспитания как педагогический проект Петровской эпохи / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 1 (21). – С. 72–77 (0,5 п.л.).

20. Грицай, Л. А. Проведение родительских собраний с использованием наследия русских педагогов / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2013. – № 5. – С. 44–50 (0,6 п.л.).

21. Грицай, Л. А. Этико-гуманистическая модель родительского воспитания. Педагогическое наследие русских просветителей второй половины XVIII века / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2013. – № 9. – С. 102–107 (0,5 п.л.).

22. Грицай, Л. А. Феномены семьи и семейного воспитания в отечественных медиатекстах (на примере мультипликации) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Меди@льманах. – 2013. – № 3 (56). – С. 56–63 (0,7 п.л.).

23. Грицай, Л. А. Проблема национальных традиций воспитания детей в семье в педагогическом наследии М.И. Демкова и Д.Д. Семенова / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 217–226 (0,7 п.л.).

24. Грицай, Л. А. Идеал родительского воспитания в древнерусских учительных сборниках / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные науки. Humanitates. – 2013. – № 9. – С. 45–52 (0,5 п.л.).

25. Грицай, Л. А. Идеал родительского воспитания детей в наследии русского зарубежья / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 6 (26). – С. 63–70 (0,5 п.л.).

26. Грицай, Л. А. Русские педагоги о допустимости наказаний детей в семье / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2014. – № 5. – С. 62–67 (0,4 п.л.).

27. Грицай, Л. А. Русские педагоги о значении родительского примера в семейном воспитании / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2014. – № 10. – С. 51–56 (0,4 п.л.).

28. Грицай, Л.А. Гуманистические представления о процессе родительского воспитания детей в наследии В.А. Сухомлинского / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 1. – С. 31–36 (0,4 п.л.).

29. Грицай Л. А. Обоснование нового типа семейного воспитания в произведениях представителей русского просвещения XVIII века / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2022. – № 2. – С. 46–53 (0,5 п.л.).

30. Грицай Л. А. Обоснование нового типа семейного воспитания детей в России в трудах представителей свободомыслящей интеллигенции конца XVIII века / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 1 (34). – С. 141–145 (0,4 п.л.).

31. Грицай Л.А. Полемика «грекофилов» и «латинофилов» о сути воспитания детей в семье во второй половине XVII века / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2022. – № 2 (42). – С. 237–251 (0,6 п.л.).

32. Грицай Л. А. Методологические основания концепции развития типов родительской культуры в историко-педагогическом знании / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогический поиск. – 2022. – № 3 (63). – С. 18–26 (0,5 п.л.).

33. Грицай Л. А Ретроспективное изучение типов родительской культуры в свете проблем современной семьи / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогический поиск. – 2023. – № 1 (65). – С. 16–20 (0,4 п.л.).

***Научные статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК РФ, входящих в третий квартиль (К3)***

34. Грицай, Л. А. Идеи «свободного воспитания» детей в семье в педагогическом наследии Л.Н. Толстого и К.Н. Вентцеля / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Ученые записки

Худжандского госуниверситета им. академика Б. Гафурова. – Серия гуманитарно-общественных наук. – 2011. – № 3 (27). – С. 164–181 (1,1 п.л.).

35. Грицай Л. А. Протестантские истоки современных представлений о воспитании детей в семье: анализ работ М. Лютера / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 8 (74). – № 2. – С. 87–96 (0,5 п.л.).

36. Грицай Л. А. Ветхозаветный и новозаветный подходы к формированию представлений о воспитании детей в семье в Древней Руси: сравнительный анализ / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Образование и общество. – 2022. – № 2 (133). – С. 50–59 (0,5 п.л.).

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

37. Грицай, Л. А. А.Н. Острогорский об основных приоритетах родительского воспитания детей в семье / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – Сер. Общественные науки. – 2012. – № 28. – С. 742–748 (0,6 п.л.).

Монографии

38. Грицай, Л. А. Развитие парадигм родительской культуры в традициях отечественной педагогики XII–XVIII вв.: монография; РЗИ (ф) МГУКИ / Л. А. Грицай. – Рязань, 2014. – 216 с. – Текст : непосредственный (11,52 п.л.).

39. Грицай, Л. А. Развитие парадигм родительской культуры в педагогическом наследии России XIX–XX вв. : монография; РЗИ (ф) МГУКИ / Л. А. Грицай. – Рязань, 2014. – 244 с. – Текст : непосредственный (13,06 п.л.).

40. Грицай, Л. А. Родительская культура как феномен отечественной педагогики Древней и Средневековой Руси: монография. – Москва: Русайнс, 2022. – 194 с. – Текст : непосредственный (10,32 п.л.).

Учебные пособия

41. Грицай, Л. А. История семейного воспитания: учеб. пособие ; РЗИ (ф) МГУКИ / Л. А. Грицай. – Рязань, 2014. – 156 с. – Текст : непосредственный (9,76 п.л.).

42. Грицай, Л. А. История родительского воспитания в отечественной православной традиции: учеб. пособие ; РФ МГИК / Л. А. Грицай. – Рязань, 2015. – 148 с. – Текст : непосредственный (9,6 п.л.).

43. Грицай, Л.А. Семейная педагогика: история семейного воспитания: учебное пособие / Л. А. Грицай. – Текст: электронный.— Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019.— 154 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81853.html> (дата обращения: 20.09.2023)

44. Грицай Л.А. История родительского воспитания в отечественной православной традиции: учебное пособие / Л. А. Грицай. – Текст : электронный. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 145 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81852.html> (дата обращения: 20.09.2023)

Избранные научные статьи

45. Грицай, Л. А. Значение ценности родительства в контексте национальной культуры / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4. – С. 22–26 (0,3 п.л.).

46. Грицай, Л. А. Родительские установки современной российской молодежи / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы междунар. научно-практич. конф. «Мировоззренческие стратегии социализации молодёжи в глобальном мире». – Саратов, 2010. – С. 189–193 (0,4 п.л.).

47. Грицай, Л. А. Авторитетное родительство как социальное явление и педагогическая категория / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Сер. 3: Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – № 2. – С. 97–104 (0,6 п.л.).

48. Грицай, Л. А. Социокультурные особенности понимания смысла родительства в современных российских медиатекстах / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы Всеросс. научно-практич. конф. «Филология и культурология в информационном обществе». – Хабаровск: изд-во ДВГГУ, 2011. – С. 75–82 (0,6 п.л.).

49. Грицай, Л. А. Изучение ценности родительства в системе жизненных ориентаций молодых россиян / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы Междунар. научно-практич. конф. «Научно-практические исследования и проблемы современной молодежи». – Казань, 2010. – Т. 1. – С. 295–300 (0,4 п.л.).

50. Грицай, Л. А. Социально-психологические особенности проявления родительских установок современной российской молодежи / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Северный регион: наука, образование, культура. – 2010. – № 2 (22). – С. 108–112 (0,4 п.л.).

51. Грицай, Л. А. Российское родительство: опыт прошлого – взгляд в будущее / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: «Образ человека будущего»: коллект. монография / под ред. О.А. Базалука – Киев : Кондор, 2011. – Т. 1. – Гл. 18. – С. 232–239. (0,4 п.л.)

52. Грицай, Л. А. Социальное измерение современного российского родительства / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Института социологии. – 2011. – № 2. – С. 187–201 (0,3 п.л.).

53. Грицай, Л. А. Родительство как феномен духовной культуры / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: труды Международного научно-практического симпозиума «Свобода совести и культура духовности» (Пермь, 12–13 мая 2011 г.): в 2-х ч. – Пермь : ПГУКИ, 2011. – Ч. 1. – С. 73–80 (0,5 п.л.).

54. Грицай, Л. А. Понимание сути родительского воспитания детей в семье в отечественном философско-педагогическом наследии первой трети XIX века / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2011. – № 1–2. – С. 137–143 (0,5 п.л.).

55. Грицай, Л. А. Православно-аксиологическая концепция родительского воспитания детей в семье в отечественном педагогическом наследии XII–XVIII вв. / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Историко-педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 145–153 (0,5 п.л.).

56. Грицай, Л. А. Национальные традиции детско-родительских взаимоотношений и их трансформация в условиях глобального общества / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Национальная философия в контексте современных глобальных процессов: материалы международной научно-практической конференции. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 648–652 (0,3 п.л.).

57. Грицай Л. А. «Этика и психология семьи» в современной школе как основа нравственного воспитания учащихся / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы конференции «Теоретическая и прикладная этика». – СПб.: Изд-во СПбФО, 2011. – С. 138–146 (0,7 п.л.).

58. Грицай, Л. А. Авторитетное родительство как фактор формирования ментального здоровья подрастающего поколения / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы Всероссийской научно-практич. конференции «Психология здоровья»; КГМУ. – Курск, 2011. – С. 75–80 (0,4 п.л.).

59. Грицай, Л. А. Ценностные ориентиры православного родительского воспитания в наследии Н.Е. Пестова / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Рязанский богословский вестник. – 2011. – № 2. – С. 178–185 (0,5 п.л.).

60. Грицай, Л. А. Технология формирования родительской культуры старшеклассников в современном образовательном пространстве / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Непрерывное образование как ресурс развития региона». – Барнаул : Азбука, 2011. – С. 130–133. (0,25 п.л.)

61. Грицай, Л. А. Социально-психологическая модель процесса становления родительства в российском обществе начала XXI века / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. – 2011. – № 4. – С. 5–17 (0,8 п.л.).

62. Грицай, Л. А. Перспективы развития российского родительства в современном социуме / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Научный молодежный ежегодник. Вып. VI / под ред. С.А.

Репинецкого, А.А. Косицина, И.А. Власенко и др. – Москва-Самара-Тольятти: Изд-во СНЦ РАН, 2011. – С. 171–175 (0,25 п.л.).

63. Грицай, Л. А. Кризис родительства как отражение духовно-нравственного состояния российского общества начала XXI века / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы II Всеросс. науч. конференции «Россия 2030 глазами молодых ученых»: в 2 частях. – М. : Научный эксперт, 2012. – Ч. 2. – С. 520–527 (0,5 п.л.).

64. Грицай, Л. А. Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX – начала XX в. как предпосылка революционных событий 1917–1918 гг. / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // История и современность. – 2012. – № 1 (15). – С. 182–193 (0,6 п.л.).

65. Грицай, Л. А. Гуманистическая модель семейного воспитания в педагогическом наследии Н.Н. Каринцева, И.О. Фесенко и П.П. Блонского / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Педагогика и просвещение. – 2012. – № 2. – С. 34–45 (0,6 п.л.).

66. Грицай, Л. А. Государственный подход к воспитанию детей в контексте отечественной этнополитики: история и современность / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы 5 Международ. научно-практич. конференции «Общество и этнополитика». – Новосибирск : СибАГС, 2012. – С. 230–239 (0,6 п.л.).

67. Грицай, Л. А. Ценность родительства в российском национальном самосознании: историко-культурный аспект / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: труды Российской научно-практич. конференции «Проблемы российского самосознания.» / Ин-т филос. Рос. акад. наук. – М.; Пермь, 2012. – С. 293–299 (0,5 п.л.).

68. Грицай, Л. А. Идеал родительского воспитания в наследии Симеона Полоцкого и Дмитрия Ростовского / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Наукові студії. – К. : Міленіум, 2012. – Вип. 1. А. – С. 69-79 (0,7 п.л.).

69. Грицай Л. А. Идеалы родительского воспитания в русской культуре / Л. А. Грицай. – Текст: непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 4. – С. 53–62 (0,7 п.л.).

70. Грицай, Л. А. Проблема смыслообразующих начал семейного воспитания в наследии В.В. Зеньковского / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Философия и общество. – 2012. – № 3. – С. 94–103 (0,6 п.л.).

71. Грицай, Л. А. Проблема материнства и материнского воспитания детей в трудах представительниц российского женского движения конца XIX – начала XX века / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный. // Вестник Удмуртского университета. 2013. – № 3-1. – С. 66–71 (0,4 п.л.).

72. Грицай, Л. А. Формирование родительских установок современного молодого человека под влиянием медиакультуры / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного ун-та. культуры и искусств – 2013. – № 3. – С. 56–61 (0,3 п.л.).

73. Грицай, Л. А. Идеальные представления и повседневная реальность детско-родительских взаимоотношений в культуре Древней Руси / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Педагогика и просвещение. – 2013. – №2(10). – С. 142–150 (0,5 п.л.).

74. Грицай, Л. А. Особенности русского национального воспитания детей в семье (на материале устного народного творчества) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Христианство и славянское культурное наследие: сб. науч. ст.: в 2 ч. / ред: Е.Л. Кудрина. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – Ч. 1. – С. 376–386 (0,8 п.л.).

75. Грицай, Л. А. Педагогические модели родительских объединений в современных российских социальных сетях (на примере соцсети «ВКонтакте») / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы Всероссийской научной конференции «Прошлое – настоящее – будущее». – СПб., 2013. – С. 328–331 (0,25 п.л.).

76. Грицай, Л. А. Влияние идей протестантизма на концепцию родительского воспитания детей в XVIII в. / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // сбор. докладов Международ. науч. конф. (Омск, 9–10 октября 2014 г.) «Лютеране в России». — Омск: ОмГТУ, 2014.— С. 27–29 (0,25 п.л.).

77. Грицай, Л. А. Созидательная модель родительского воспитания / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы Всероссийского научно-практического форума «Проблемы укрепления и поддержания гражданского единения в регионе». В 2 ч. Ч. 1; Перм. гос. акад. иск.а и кул. – Пермь, 2014. – 301–306 (0,5 п.л.).

78. Грицай, Л. А. Феномен родительской культуры в структуре педагогического знания / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Культура и образование. – 2014. – № 4 (15). – С. 44–51 (0,5 п.л.).

79. Грицай, Л. А. Идеал православной семьи в современном социуме / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы Всероссийской научно-практич. конфер. «Православная культура в современном обществе» / под ред. Д.В. Макарова; ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова». – Ульяновск, 2015. – С. 40–44 (0,25 п.л.).

80. Грицай, Л. А. Опыт реализации спецкурса «История семейного воспитания» в образовательном пространстве современного вуза / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: в книге: Приоритеты современного образования: монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза, 2017. – С. 85–92 (0,5 п.л.).

81. Грицай, Л. А. Трансформация представлений о родительском воспитании в педагогическом наследии протестантизма: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции 22 апреля 2021 г. «Актуальные вопросы истории, философии, права и педагогики» / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный / под ред. Соколова А.С.– Рязань: РГРТУ, 2021. – С. 53–62 (0,5 п.л.).

82. Грицай, Л. А. Взаимодействие сельской школы и семьи в трудах С.А. Рачинского / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Педагогика сельской школы. – 2021. – № 3 (9). – С. 51–61 (0,5 п.л.).

83. Грицай, Л. А. Взгляды К.Д. Ушинского о сущности родительского воспитания детей / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы Всероссийской научно-практической конференция «Педагогические кадры современной России» / под общ. ред. Е.М. Аджиевой. – Рязань : РГУ им. С. А. Есенина, 2022. – С. 54–58 (0,4 п.л.).

84. Грицай, Л.А. Организация педагогического консультирования родителей детей, обучающихся в педагогических классах / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный: материалы международной научно-практической конференции «Дофессиональная педагогическая подготовка школьников в системе непрерывного педагогического образования». – Ярославль : ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 227–232 (0,4 п.л.).

Грицай Людмила Александровна

РОДИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ КОНЦА XVII–XVIII ВВ.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук

Формат 60x84/16. Гарнитура Times. Печать ризографическая.
Усл. п.з. 2,4. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 100 экз.